

**ЗА
ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА**

**FOR
HUMAN
RIGHTS**

ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

**ОТ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ
ПО ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СССР
В КОМИТЕТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ОЪБЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ПИСЬМО П. И. ЯКИРА В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА
«КОММУНИСТ»**

ПИСЬМО Л. ПЕТРОВСКОГО В ЦК КПСС

FOR HUMAN RIGHTS

**FROM THE ACTION GROUP FOR THE
DEFENCE OF CIVIL RIGHTS IN THE USSR
TO THE UNITED NATIONS COMMITTEE
ON HUMAN RIGHTS**

**LETTER OF P. I. YAKIR TO THE EDITOR
OF THE JOURNAL "KOMMUNIST"**

**LETTER BY L. PETROVSKY TO THE
CENTRAL COMMITTEE OF THE CPSU**

ОТ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СССР В КОМИТЕТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Мы, подписавшие это письмо, глубоко возмущенные непрекращающимися политическими преследованиями в Советском Союзе, усматривая в этом возвращение к сталинским временам, когда вся наша страна находилась в тисках террора, обращаемся в Комитет прав человека ООН с просьбой защитить попираемые в нашей стране человеческие права.

2. Мы обращаемся в ООН потому, что на наши протесты и жалобы, направляемые в течение ряда лет в высшие государственные и судебные инстанции в Советском Союзе, мы не получили никакого ответа. Надежда на то, что наш голос может быть услышан, что власти прекратят беззакония, на которые мы постоянно указывали, надежда эта истощилась.

3. Поэтому мы обращаемся в ООН, полагая, что защита человеческих прав является святой обязанностью этой организации.

4. В этом документе мы будем говорить о нарушении одного из самых основных прав человека — права иметь независимые убеждения и распространять их любыми законными средствами.

5. На политических процессах в Советском Союзе часто можно услышать фразу: «Вас судят не за убеждения».

6. Это глубоко неверно! Нас судят именно за убеждения. Когда нам говорят, что нас судят не за убеждения, то на самом деле хотят сказать следующее: можете иметь какие угодно убеждения, но если они противоречат официальной политической доктрине, не смейте их распространять.

И действительно, аресты и суды, о которых мы

будем говорить, происходят всякий раз, когда люди, имеющие оппозиционные взгляды, начинают их распространять.

7. Но распространение убеждений является естественным продолжением самих убеждений. Поэтому в статье 19 Всеобщей декларации прав человека сказано: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободу выражения их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободно искать, получать и распространять информацию идей любыми средствами и независимо от государственных границ».

8. Таким образом, хотя формальным моментом для преследований является распространение убеждений, на самом деле людей судят за сами убеждения.

9. Судят их по обвинению в клевете на советский государственный и общественный строй, с умыслом (ст. 70 УК РСФСР) или без умысла (ст. 190-1 УК РСФСР) подрыва советского строя. Никто из людей, осужденных на известных нам политических процессах, не задавался целью оклеветать советский строй или, тем более, действовать в целях его подрыва. Таким образом, на всех этих процессах людей осудили вымышленным обвинением.

10. Мы сошлемся на несколько примеров, которые стали предметом широкой гласности как в Советском Союзе, так и за его пределами.

11. Процесс Синявского и Даниэля, которых осудили за опубликование за границей художественных произведений, критикующих советскую действительность.

12. Процесс Гинзбурга и Галанскова, осужденных за опубликование литературного журнала «Феникс-67» и Белой книги о процессе Синявского и Даниэля.

13. Процесс Хаустова и Буковского, организо-

вавших демонстрацию протеста против ареста Гинзбурга и Галанскова.

14. Процесс Литвинова, Ларисы Даниэль и других за демонстрацию против ввода советских войск в Чехословакию: важным моментом этих двух последних процессов является то обстоятельство, что их участникам вменяли в вину содержание лозунгов.

15. Суд над Марченко, формально осужденным за нарушение паспортного режима, что, кстати, не было доказано на суде; фактически же осужденным за книгу «Мои показания» о положении заключенных в послесталинские годы.

16. Суд над И. Белогородской за попытку распространения письма в защиту Марченко.

17. Процесс Гендлера, Квачевского и других в Ленинграде, которых осудили за распространение книг зарубежных изданий.

18. Процессы над людьми, выступающими за национальное равноправие и за сохранение национальной культуры:

19. На Украине — процесс в Киеве в 1966 году, на котором было осуждено более 10-ти человек; процесс Черновила во Львове, осужденного за книгу о политических процессах; и многие другие процессы.

20. Процесс над крымскими татарами, борющимися за возвращение на родину, в Крым; за последние годы прошло около 20-ти политических процессов, на которых осуждено более 100 человек; на днях в Ташкенте состоится новый и самый большой политический процесс, на котором предстанут 10 представителей крымских татар.

21. Процессы в Прибалтийских республиках, в частности, процесс Калниньша и др.

22. Процессы над советскими евреями, требующими права на выезд в Израиль; на последнем процессе в Киеве инженер Б. Кочубиевский был осужден на 3 года.

23. Процессы над верующими, требующими права на свободу вероисповедания.

24. Все эти политические процессы в силу их незаконности происходили с грубейшими нарушениями процессуальных норм, прежде всего, гласности, а также беспристрастности судебного разбирательства.

25. Мы хотим также обратить ваше внимание на особенно бесчеловечную форму преследований; помещение в психиатрические больницы нормальных людей за политические убеждения.

26. В последнее время произведен ряд новых арестов. В конце апреля этого года арестован художник В. Кузнецов из г. Пушкина Московской области, которого обвиняют в распространении Самиздата, то есть литературы, не публикуемой советскими издательствами.

27. В эти же дни в г. Риге арестован И. Яхимович, бывший председатель колхоза в Латвии, обвиняемый в написании писем, протестующих против политических преследований в Советском Союзе.

28. В начале мая арестован бывший генерал-майор П. Г. Григоренко, один из наиболее известных участников движения за гражданские права в Советском Союзе, выехавший в Ташкент по просьбе около 2000 крымских татар в качестве общественного защитника на предстоящий процесс над 10-тью крымскими татарами.

29. И, наконец, 19 мая этого года в Москве арестован Илья Габай, преподаватель русской литературы, через несколько дней после того, как у него при обыске были изъяты документы, содержащие протесты советских граждан против политических репрессий в Советском Союзе. (Весной 1967 г. И. Габай отсидел 4 месяца под следствием за участие в демонстрации Хаустова и Буковского).

30. Эти последние аресты заставляют нас думать, что советские карательные органы решили

окончательно пресечь деятельность людей, протестующих против произвола в нашей стране.

31. Мы считаем, что свобода иметь и распространять независимые убеждения окончательно поставлена под угрозу.

32. Мы надеемся, что все, сказанное в нашем письме, дает основание Комитету защиты прав человека поставить на рассмотрение вопрос о нарушении основных гражданских прав в Советском Союзе.

33. Инициативная группа по защите гражданских прав в СССР:

Г. АЛТУНЯН, инженер (Харьков),
В. БОРИСОВ, рабочий (Ленинград),
Т. ВЕЛИКАНОВА, математик,
Н. ГОРБАНЕВСКАЯ, поэтесса,
М. ДЖЕМИЛЕВ, рабочий (Ташкент),
С. КОВАЛЕВ, биолог,
В. КРАСИН, экономист,
А. ЛАВУТ, биолог,
А. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, церковный писатель,
Ю. МАЛЬЦЕВ, переводчик,
Л. ПЛЮЩ, математик (Киев),
Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, научный сотрудник,
Там. ХОДОРОВИЧ, лингвист,
П. ЯКИР, историк,
А. ЯКОБСОН, переводчик.

34. Обращение поддерживают:

З. АСАНОВА, врач (Бекабад Уз. ССР), БАЕВА Т., служащая, С. БЕРНШТЕЙН, литератор, Л. ВАСИЛЬЕВ, юрист, Ю. ВИШНЕВСКАЯ, поэтесса, А. ВОЛЬПИН, математик, О. ВОРОБЬЕВ, рабочий (Пермь), Галина ГАБАЙ, педагог, Е. Е. ГАЙДУ-

КОВ, математик, В. ГЕРШУНИ, каменщик, З. М. ГРИГОРЕНКО, пенсионерка, А. ГРИГОРЕНКО, ст. техник, Р. ДЖЕМИЛЕВ, рабочий (Краснодарский край), Н. ЕМЕЛЬКИНА, служащая, Л. ЖУГИКОВ, рабочий, А. КАЛИНОВСКИЙ, инженер (Харьков), А. КАПЛАН, физик, С. КАРАСИК, инженер (Харьков), Л. КАЦ, служащая, Ю. КИМ, учитель, Ю. КИСЕЛЕВ, художник, В. КОЖАРИНОВ, рабочий, Л. КОРНИЛОВ, инженер, В. ЛАПИН, литератор, А. ЛЕВИН, инженер (Харьков), Т. ЛЕВИНА, инженер (Харьков), Д. ЛИФШИЦ, инженер (Харьков), С. МАУГЕ, биолог (по другим данным МАЙГЕ), В. НЕДОБОРА, инженер (Харьков), Л. ПЕТРОВСКИЙ, историк, С. ПОДОЛЬСКИЙ, инженер (Харьков), В. ПОНОМАРЕВ, инженер (Харьков), В. РАКИТЯНСКИЙ, физик, И. РУДАКОВ, инженер, Л. ТЕРНОВСКИЙ, врач, Ю. ШТЕЙН, кинорежиссер, В. ЧЕРНОВИЛ, журналист (Львов), И. ЯКИР, служащая, С. ВИНТОВСКИЙ, студент.

Москва. Май 1969 г.

FROM THE ACTION GROUP FOR THE
DEFENCE OF CIVIL RIGHTS IN THE USSR
TO THE UNITED NATIONS COMMITTEE
ON HUMAN RIGHTS

1. We, the signers of this letter, deeply disturbed by the unceasing political persecutions in the Soviet Union, perceiving in this a return to the Stalin era when our entire country was gripped by terror, appeal to the United Nations Committee on Human Rights to defend the human rights being trampled on in our country.

2. We appeal to the United Nations because our protests and complaints, addressed for a number of years to the higher State and judicial instances in the Soviet Union, have received no response of any kind. The hope that our voice might be heard, that the authorities would cease the lawless acts which we have constantly pointed out — this hope has been exhausted.

3. Therefore we appeal to the United Nations, believing that the defence of human rights is the sacred duty of this organisation.

4. In this document we will speak of violation of one of the most basic rights of man — the right to have independent convictions and to propagate them by all legal means.

5. At political trials in the Soviet Union one can often hear the phrase: 'You are not being tried for your convictions.'

6. This is a profound untruth! We are tried precisely for our convictions.

When they tell us we are being tried not for convictions, in fact they mean to say the following: you may have any convictions whatever, but if they contradict the official political doctrine, do not dare to disseminate them. And truly, the arrests and trials, about which we will be speaking, take place each time

that people with opposition viewpoints begin to propagate them.

7. But the propagation of one's convictions is a natural outgrowth of the convictions themselves. Therefore, in Article 19 of the Universal Declaration of Human Rights it is stated: 'Each person has the right to freedom of convictions and freedom to express them; this right includes the freedom to uphold one's convictions without hindrance and to freely express, receive, and disseminate information and ideas by all means, regardless of State boundaries.'

8. Thus, although the formal reason for persecution is propagation of convictions, in fact people are tried for the convictions themselves.

9. They are tried under accusations of slander against the Soviet State and social system either with the intention (Article 70, RSFSR Criminal Code) or without the intention (Article 190-1, RSFSR Criminal Code) of undermining the Soviet system. None of the people condemned at the political trials we know about had the aim of slandering the Soviet system, let alone of acting with the intention of undermining it. Thus, at all these political trials people were sentenced on fictitious charges.

10. We will now refer to several examples, which have become the object of wide publicity both in the Soviet Union and abroad.

11. The trial of Sinyavsky and Daniel, who were condemned for publishing artistic works critical of Soviet reality abroad.

12. The trial of Ginzburg and Galanskov, condemned for publishing the literary journal *Phoenix-66* and the White Book about the trial of Sinyavsky and Daniel.

13. The trial of Khaustov and Bukovsky, who organised a protest demonstration against the arrest of Ginzburg and Galanskov.

14. The trial of Litvinov, Larisa Daniel and others for demonstrating against the dispatch of Soviet

troops into Czechoslovakia: an important point at these two latter trials was that the participants were accused for the content of their slogans.

15. The trial of Marchenko, formally condemned for violation of the internal passport laws, which, incidentally, was not proven at the trial, but in fact for the book 'My Testimony,' about the conditions of prisoners in the post-Stalin years.

16. The trial of I. Belogorodskaya for her attempt to distribute letters defending Marchenko.

17. The trial of Gendler, Kvachevsky and others in Leningrad who were condemned for distributing foreign-published books.

18. The trials of persons upholding national equality and the preservation of their national cultures.

19. In the Ukraine: the trial in Kiev in 1966 at which more than 10 persons were condemned; the trial of Chornovil in Lvov, condemned for his book about political trials; and many other trials.

20. The trials of Crimean Tartars fighting for a return to their homeland in the Crimea; in recent years more than 20 political trials have taken place at which were condemned more than 100 persons; 10 representatives of the Crimean Tartars are about to be tried in the latest and largest political trial, to be held in Tashkent.

21. The trials in the Baltic Republics, in particular the trial of Kalninsh and others.

22. The trials of Soviet Jews demanding the right to go to Israel; at the latest trial in Kiev, the engineer B. Kochubiyevsky was condemned to three years.

23. The trials of religious believers demanding the rights of religious liberty.

24. All these political trials, because of their illegality, were held with gross violations of procedural norms, above all of the principles of publicity and of the impartiality of the judicial inquiry.

25. We wish also to call your attention to an especially inhuman form of persecution: the placing of

normal persons in psychiatric hospitals because of their political convictions.

26. Recently there have been a number of new arrests. In late April 1969 the artist V. Kuznetsov, of Pushkino in the Moscow Region, was arrested and charged with distributing 'samizdat', that is, literature not published by Soviet publishing houses.

27. At the same time I. Yakhimovich, former kolhoz chairman in Latvia, was arrested in Riga, charged with writing letters protesting against political persecutions in the Soviet Union.

28. In early May former Major-General P. G. Gri-gorenko, one of the best-known members of the civil rights movement in the Soviet Union, who had gone to Tashkent on the request of nearly 2,000 Crimean Tartars to act as a defence witness at the forthcoming trial of 10 Crimean Tartars, was arrested.

29. Finally, Ilya Gabay, a teacher of Russian literature, was arrested on 19 May in Moscow, several days after a search during which documents containing protests of Soviet citizens against political repressions in the Soviet Union were seized. (In spring 1967 I. Gabay was detained for four months during investigation for participation in the demonstration of Khaustov and Bukovsky.)

30. These latest arrests lead us to believe that the Soviet punitive organs have resolved once and for all to suppress the activity of persons protesting against arbitrariness in our country.

31. We believe that the freedom to possess and disseminate independent beliefs has been placed once and for all in danger.

32. We hope that everything written in our letter will give the Committee on Human Rights a basis on which to undertake a review of the question of the violation of basic civil rights in the Soviet Union.

33. (Signed) The Action Group for the Defence of Civil Rights in the USSR: —

G. Altunyan, engineer, Kharkov
V. Borisov, worker, Leningrad
T. Velikanova, mathematician
N. Gorbanyevskaya, poetess
M. Dzhemilev, worker, Tashkent
S. Kovalev, biologist
V. Krasin, economist
A. Lavut, biologist
A. Levitin-Krasnov, religious writer
Yu. Maltsev, translator
L. Plyushch, mathematician, Kiev
G. Podyapolsky, scientific associate
T. Khodorovich, linguist
P. Yakir, historian
A. Yakobson, translator.

34. This appeal is supported by: Dr. Z. Asanova, T. Bayeva, employee, S. Bernstein, writer, L. Vasilyev, jurist, J. Wishnevskaya, poetess, A. Volpin, mathematician, O. Vorobyev, worker, Galina Gabay, teacher, E. E. Gaydukov, mathematician, V. Gershun, brick-layer, Z. M. Grigorenko, pensioner, A. Grigorenko, constr. technician, R. Dzhemilev, worker, N. Yemelkina, employee, L. Zhugikov, worker, A. Kalinovsky, engineer, A. Kaplan, physicist, L. Katz, employee, Y. Kim, teacher, Y. Kisselev, painter, V. Kozharinov, worker, L. Kornilov, engineer, V. Lapin, man of letters, A. Levin, engineer, T. Levina, D. Lifshitz, engineer, S. Mauge, biologist, V. Nedobora, engineer, L. Petrovsky, historian, S. Podolsky, engineer, V. Ponomarev, engineer, V. Rakitiansky, physicist, I. Rudakov, engineer, L. Ternovsky, physician, Y. Stein, film-producer, V. Chornovil, journalist, I. Yakir, employee, S. Vintovsky, student.

Moscow, May 1969.

ПИСЬМО П. И. ЯКИРА В РЕДАКЦИЮ
ЖУРНАЛА «КОММУНИСТ»

Копия: в ЦК КПСС

От гражданина Петра Ионовича Якира, проживающего по адресу: Москва, Ж-280, Автозаводская улица, дом № 5, кв. 7.

Во 2-ом и 3-ем номерах вашего журнала за 1969 г. опубликованы два материала: рецензия доктора исторических наук Е. Болтина «Волнующие страницы летописи Великой Отечественной войны» и статья «За ленинскую партийность в освещении истории КПСС», подписанная В. Голиковым, С. Мурашовым, И. Чхиквишвили, Н. Шатагиным и С. Шаумяном.

Внимательное чтение обеих работ не оставляет сомнения в том, что их основная задача — обелить и возвеличить Сталина. При всех потугах автора на беспристрастность нетрудно проследить их главную идею: дать высокую обобщающую оценку И. В. Сталину.

Таким образом, авторитетом центрального органа КПСС (при существующем авторитарном подходе к сложным оценкам общественной жизни) доведена до апогея продолжающаяся несколько лет просталинская кампания. При этом в различных органах печати, а теперь и на страницах вашего журнала, основной упор делается на второстепенные для оценки Сталина вопросы его личных качеств как государственного руководителя. Общественная мысль наших думающих сограждан в последние годы отталкивается, например, от дипломатических, военных или хозяйственных успехов Ивана Грозного или Николая I: в нравственном сознании наших современников это не отменяет и не зачеркивает того факта, что первый был садистом, виновником и исполнителем массовых

репрессий, а на совести последнего раз и навсегда осталась казнь пятерых декабристов. То, что для Сталина делается исключение из общего правила, тем более удивительно, что еще совсем недавно на страницах вашего журнала приводились примеры вопиющей бесхозяйственности, волюнтаризма, произвола Сталина в экономике, политике, искусстве.

На памяти людей старшего и среднего поколения наследие, оставленное Сталиным к 5 марта 1953 г.: катастрофическое положение в сельском хозяйстве, отданном на откуп группе Лысенко — Ольшанского, очереди за хлебом на периферии, острый жилищный кризис, разноречивой в системе зарплат и цен, жестокая — на грани войны — внешняя политика, беспримерный диктат (вплоть до расправы с инакочувствующими) в искусстве, десятки сосланных народов, гибнущие в лагерях сотни тысяч людей разного возраста — от детей до глубоких стариков, если им только чудом удалось выжить, и мн. другое. Нужно ли напоминать о последних месяцах жизни Сталина: средневековой кампании антисемитизма в связи с т. н. «делом врачей», о парадной лжи на XIX съезде, о зачеркнутых жизнью сразу же, как только ослаб тиранический гнет, «основополагающих» идеях в экономике социализма или языкознании. Я уже не говорю о духовных наследиях Сталина: о жуткой атмосфере подозрительности и сыска, последствия которой, кажется, не преодолены и по сию пору.

И вот ваш журнал восторженно рекомендует работы, проникнутые раболепным умилением перед памятью «хозяина» — рачительного (вспомним безвкусную роскошь метро «Комсомольская» или гостиницы «Ленинградская» — факты, оглашенные через несколько месяцев после смерти Сталина, на сентябрьском пленуме 1953 г.), прислушивающегося к специалистам — (яркий пример этого — хотя бы своеобразно понимаемая «дискуссия»

полуграмотного вождя с единомышленниками крупнейшего лингвиста Н. Я. Марра; разгром генетики; презрение к «антинаучной» кибернетике или теории относительности; изыски в области феодальной России и т. д.). Как бы принимая эстафету тех лет, ваш журнал пишет: «В распоряжении историков имеются работы выдающихся деятелей КПСС и советского государства: ...Сталина...» (№ 3, стр. 71).

За этим всем видна определенная тенденция: «установить границы культа личности», отделить Сталина от его дел. Случается, что ответственность за массовые репрессии возлагается на исполнителей: Ежова, Берию, Абакумова. Это соблазнительная, но заведомо лживая установка. Никогда в истории нашей страны не было культа личности Ежова — был культ личности Сталина, и с уходом Ежова репрессии не прекратились. Сталин несет ответственность как инициатор и организатор всех государственных преступлений, совершенных в течение четверти века его руководства.

Между тем, ваши авторы обрушиваются на историков, которые «концентрируют все (?) внимание на ошибках и недостатках» (№ 3, стр. 70) и «вместо подлинной партийной критики ошибок и недостатков, связанных с культом личности, чернят героическую историю нашего государства...»). (Там же, стр. 73).

Нетрудно догадаться, что скрывается за призывом к «подлинной критике». Впрочем, авторы сами называют границы этой «критики»: «Точка зрения партии изложена в известном постановлении ЦК КПСС от 30 июня 1956 г.: «О преодолении культа личности и его последствий» (там же, стр. 73). При этом, конечно, ни слова не говорится о том, что после этого был XXII съезд КПСС, ряд совещаний и пленумов, которые дополнили в своих материалах и решениях постановление 1956 г. Напомню, что с трибуны съезда и пленумов про-

звучали голоса людей, являющихся в настоящее время членами и кандидатами в члены Политбюро ЦК КПСС. Все они, без исключения, дали уничтожающую оценку Сталину и его креатурам — Молотову, Кагановичу, Маленкову. Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров:

Подгорный Н. В.: «Участники митингов и собраний считают недопустимым, чтобы рядом с нашим вождем и великим учителем Лениным, знаменем всех побед социализма, находилось тело Сталина, с именем которого связано столько зла, причиненного нашей партии, стране и советским людям». (Стеногр. отчет XXII съезда КПСС, т. 3, стр. 116).

Шелепин А. Н.: «О жестоком отношении к людям, к руководящим товарищам, оказавшимся под следствием, говорит ряд циничных резолюций Сталина, Кагановича, Молотова, Маленкова и Ворошилова на письмах и заявлениях заключенных». (Там же, том 2, стр. 403).

Демичев П. Н.: «С болью в сердце пережили москвичи разгром ленинградского актива, учиненный Сталиным и Маленковым. Без вины погибло и много крупных партийных, советских хозяйственных работников московских организаций». (Там же, том 3, стр. 116).

Суслов М. А.: «Молотов вместе со Сталиным дал санкцию на осуждение к высшей мере также и жен деятелей по так называемому «списку № 4 жен врагов народа», где значились В. А. Дыбенко-Сидякина, Е. С. Коссиор, А. И. Чубарь, Е. Е. Эйхер-Рубцова и др.

...В период культа личности Сталина возобладал... метод физической расправы с теми деятелями партии, которых Сталин подозревал в несогласии с его взглядами.

...о массовых репрессиях в период культа личности Сталина китайские руководители говорят и

пишут так, словно речь идет всего лишь о небольших «перегибах».

..Они взяли под защиту ошибки и извращения Сталина...» (Доклад на пленуме ЦК КПСС 14 февраля 1964 г. «Правда» 3 апреля 1964 г.). Остается с сожалением констатировать, что в этом вопросе китайские руководители нашли единомышленников на страницах журнала «Коммунист»...

Даже по кругу тех вопросов, которые охватывает рецензия Е. Болтина, по словам которого «И. В. Сталин при всей сложности и противоречивости его характера предстает как выдающийся военный руководитель», были недавно иные свидетельства: «...Одной из причин того, что Красной армии пришлось действовать в чрезвычайно тяжелых условиях, явилась ошибка И. В. Сталина, недооценивавшего реальную угрозу войны». («Великая Отечественная война Советского Союза». М., 1961 г., стр. 46).

Особенно в критическом положении оказалась группа армий Юго-Западного фронта, которая в сентябре 1941 г. была окружена в районе Киева. Создавшаяся обстановка требовала немедленного отвода войск на восток, чтобы спасти людей и технику и впоследствии нанести удар врагу этими же войсками. Однако, несмотря на неоднократные предложения командования ЮЗН (Юго-Западного Направления) и фронта, адресованные лично Сталину, последний решительно запретил отход войск фронта, тем самым подписав смертный приговор войскам Юго-Западного фронта. (См. Баграмян И. Х. «Город-воин на Днепре». Издательство политической литературы. М., 1965 г., стр. 143-151).

17-23 мая 1942 г. Сталин трижды отклонял предложения Юго-Западного фронта о приостановлении наступления на Харьков. Это повлекло за собой полное окружение Юго-Западного фронта. Эта операция закончилась полным поражением наших войск, понесших большие потери в людях

и технике (см. Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история, стр. 162).

Но речь идет не о том, по глобусу или по карте разрабатывал Сталин военные операции. Ошибки и просчеты возможны у каждого государственного деятеля. Сталина критиковали не за отсутствие государственной мудрости, а за патологическую бесчеловечность, преступные нарушения общественных норм и законов страны.

О преступлениях Сталина можно было бы написать десятки тысяч страниц. Наша задача скромнее: используя Уголовный кодекс РСФСР, изданный в Москве в 1966 г. (самый мягкий на протяжении нашей истории), мы постараемся доказать, что ваш журнал взял под защиту уголовного преступника, заслужившего четырежды приговор к расстрелу и по совокупности 68 лет заключения с отбытием в местах строжайшего лишения свободы, если судить за преступления, совершенные только один раз, а так как эти преступления совершались постоянно, то наказание должно увеличиться в сотни и тысячи раз.

В постановлении XXII съезда КПСС говорится: «2. Признать нецелесообразным дальнейшее сохранение в мавзолее саркофага с гробом И. В. Сталина, т. к. серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов, злоупотребления властью, массовые репрессии против честных советских людей и другие действия в период культа личности (выделено мною. — П. Я.) делают невозможным оставление гроба с его телом в мавзолее В. И. Ленина» (XXII съезд КПСС, стенографический отчет. М., 1962, т. 3, стр. 362).

Это постановление было единогласно принято съездом по предложению ленинградской и московской делегаций, делегаций компартии Украины и

Грузии, которые в свою очередь внесли его по просьбе трудящихся городов и республик.

Это решение никем отменено не было.

В советском Уголовном кодексе имеются соответствующие статьи карающие за деяния указанные в постановлении XXII съезда КПСС.

1. Злоупотребление властью — верное всеобъемлющее обвинение (ст. 170 — лишение свободы до восьми лет), а также превышение власти или служебных полномочий (ст. 171 — лишение свободы до десяти лет).

2. При массовых репрессиях незаконно лишали свободы, что карается по статье 126 через ст. 17 лишением свободы до 3 лет (ст. 17 УК РСФСР — «Соучастие». В статье говорится: «Соучастниками преступления, наряду с исполнителями, признаются организаторы, подстрекатели и пособники»).

Так как нам в данном случае, а также в ряде других, неизвестно личное исполнение Сталиным того или другого деяния, мы будем ссылаться на 17 ст. УК РСФСР, ибо организаторская роль Сталина очевидна, что подтверждается хотя бы материалами XXII съезда КПСС: «Как репрессии 1935-1937 гг., так и репрессии послевоенного времени — 1949-1950 гг. — были совершены или по прямым указаниям Сталина, или с его ведома и одобрения» (XXII съезд КПСС, стен. отчет, М., 1962 г., т. 3, стр. 114).

3. Известно, что по предложению Сталина в 1937 г. было принято решение о применении физического метода воздействия на следствии, которое вылилось в избивание, лишение сна до 7 суток и др. истязания, свидетелем которых был лично автор этих строк (арестован в 1937 г. в возрасте 14 лет как член семьи «врага народа»). Эти деяния караются по статье 133 лишением свободы на срок до трех лет.

4. Большое число руководящих работников по-

кончило жизнь самоубийством, некоторые, не желая участвовать в творимых преступлениях, о чем они писали в предсмертных письмах (С. Орджоникидзе, И. Коссиор, Ф. Фурер, Погребинский — нач. НКВД Горьковской обл., основатель наших исправительных коммун, Литвин — нач. НКВД Ленинграда, Козельский — нач. одного из управлений НКВД УССР, Норин — нач. особого отдела НКВД ГрССР и многие другие. Ряд лиц, будучи затравленными, покончили с собой из протеста или боязни пыток: Я. Гамарник, М. Томский, П. Любченко, с женой. В. Ломинадзе, А. Червяков, Рабичев, Адамович, Лакоба, Фирин и много др. Некоторые покончили с собой в тюрьме, не выдержав истязаний: Н. Гололед, И. Гарькавый, Носалевский, Лапин и много других. Все это квалифицируется по ст. 107 (доведение до самоубийства) и наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

5. Массовые репрессии сопровождалась клеветой и оскорблениями в адрес репрессированных, их друзей и родственников. Делалось это в печати, по радио, на собраниях и совещаниях. Такого рода действия подходят под статью 130 («Клевета» — срок до 5 лет) и ст. 131 («Оскорбление» — исправительные работы до одного года).

6. Не донося и укрывая своих сообщников (Ежов, Фриновский, Ягода, Берия, Ульрих, Вышинский и десятки тысяч других), Сталин должен быть привлечен по ст. ст. 88-1, 88-2 и лишен свободы на срок от 3 до 5 лет.

7. Многие репрессированные расстреляны, просто убиты, или умерли от травм, нанесенных на следствии, среди них такие выдающиеся деятели партии как Чубарь, Коссиор, Рудзутак, Постышев, Эйхе, Вознесенский, Кузнецов, 110 членов ЦК КПСС из 139, избранных на XVII съезде партии и сотни других честных людей.

7-а. По приказу Сталина были арестованы и в большинстве уничтожены представители всех оп-

позиций, многие до сих пор не реабилитированы, хотя предъявленные им обвинения были полностью сфальсифицированы (по зиновьевскому процессу никто не реабилитирован, по пятаковскому — также, по бухаринскому реабилитировано 17 из 22-х, также не реабилитирован ряд людей, осужденных по процессам начала 30-х годов).

7-б. Сталин не остановился и перед уничтожением иностранных коммунистов, скрывавшихся в нашей стране от преследования фашистских и полуфашистских монархических диктатур (германские — Г. Реммел, Шуберт, Нейман Гейнц, Гирш Вернер; венгерские — Бела Кун, Мешан, Гидаш, Фаркаш Габор и др.; болгарские — Стамоняков, Танев; польские — Домба, Лещинский, Прухняк и др.; эстонские — Х. Пегельман и др.; иранские — Султан Заде и др.; югославские — В. Чопич, Д. Сердич и др.; швейцарские — Ф. Платтен (застреливший В. И. Ленина во время первого покушения на него) и др.

Этот перечень еще можно было бы продолжать очень долго, но думаем, что уже вполне достаточно, чтобы включить и это обвинение.

7-в. С ведома Сталина были уничтожены многие руководители нашей разведки: Берзин, Артузов, Трелиссен, Бокий, Урицкий, Борович, Шпигельглас, Ксенофонтов, Петерс, Лацис, Кедров и др. Это сильно ослабило информацию в предвоенный период.

Так как мы документально не знаем о свершении лично Сталиным убийств, мы вынуждены привлечь его через статью 17, а именно по статье 102-17 («Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах»; наказание — до 15 лет заключения или смертная казнь) и по статье 66-17 («Террористический акт». — «Убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти... с целью подрыва или ослабления совет-

ской власти», наказывается лишением свободы на срок до 15 лет или смертной казнью).

8. Сталин был главою государства, когда во время и после Великой Отечественной войны подвергались принудительному, незаконному выселению с родных земель ряд народов нашей страны (крымские татары, калмыки, чеченцы, ингуши, балкары, корейцы, греки, турки, немцы и др.).

Эти преступления квалифицируются статьей 74 («Нарушение национального и расового равноправия», наказание: до пяти лет лишения свободы).

9. В связи с массовыми репрессиями, руководящие, научные и технические кадры всех отраслей нашей экономики и сельского хозяйства в своем большинстве были уничтожены или находились в заключении, что существенным образом отразилось на экономике нашей страны; так, например, в 1938 г. было добыто железной руды на 10% меньше, чем в 1937 г., хотя план предусматривал увеличение добычи. Сменяемость квалифицированных кадров тормозила производство; в 1940 г., например, из 153 начальников цехов в металлургической промышленности 75 работало на этой должности меньше года («Вопросы истории КПСС», 1964 г., № 11, стр. 73-74).

Были физически уничтожены крупнейшие конструкторы-изобретатели в области военной техники: Г. Лангимак (создатель известной впоследствии «Катюши»), Курчевский (создатель наилучшей безоткатной пушки), В. Бекаури (основоположник управления взрывами по радио), В. Заславский (конструктор танков), Смирнов (руководитель работ по радиолокации), И. Клейменов (начальник реактивного НИИ), М. Лейтензон (основатель общества межпланетных путешествий при академии Жуковского) и многие другие. Некоторые находились в заключении: А. Туполев, С. Королев, А. Берг, В. Глушко, Б. Ванников (нарком вооружения) и масса других.

Были уничтожены крупнейшие ученые: Н. Вавилов, И. Кричевский, Догадкин, Тулайков, Герасимович, Полаг и др.

Перечисленные действия позволяют квалифицировать их по статье 69 — «Вредительство» — «Действие или бездействие, направленное к подрыву промышленности, транспорта, с/х...», наказывается лишением свободы на срок до 15 лет.

10. Имели место и надругательства над могилами (что карается по статье 229 лишением свободы на срок до 3 лет). Была вымурована урна с прахом С. С. Каменева из кремлевской стены, похищена урна с прахом Я. Гамарника, уничтожена могила М. Томского, сброшен памятник с могилы И. Якира и др. случаи.

11. Как известно, из закрытого письма ЦК КПСС XX съезду, а также из недавно опубликованного романа Чаковского, Сталин скрылся куда-то в день начала войны и много часов никто из государственных руководителей не мог найти своего главнокомандующего. Данный эпизод квалифицируется по ст. 247 («Дезертирство») — что в военное время карается смертной казнью.

12. На наших западных границах к 1939 г. была построена глубоко эшелонированная, хорошо оснащенная линия укрепленных районов (УРы). После присоединения прибалтийских республик, Западной Белоруссии и Западной Украины, Бессарабии и Северной Буковины, граница отодвинулась на 100-600 км. Решили укреплять новую границу. Не дождавшись даже начала строительства новых УРов, несмотря на протест начальника Генерального штаба Б. Шапошникова, по распоряжению Сталина были демонтированы все старые УРы, что позволило фашистским захватчикам беспрепятственно продвигаться по нашей территории. Это нам кажется преступной халатностью, граничащей с изменой родине, а уничтожение 80% высшего командного состава, обезглавившего армию, являет-

ся прямой изменой родине (ст. 64 — смертная казнь).

(Весной 1941 г. дополнительно были арестованы, а затем в октябре без суда расстреляны военачальники, прошедшие войну в Испании: дважды герой Советского Союза Смушкевич, которому 26 февраля этого года поставили памятник на родине, герои Советского Союза П. Рычагов, Штерн, Черных, Птухин, Гусев, Проскуров, Пумпур, Арженухин и др.).

Были ликвидированы партизанские базы на нашей территории, расформированы танковые корпуса, в производство не запускались некоторые виды автоматического оружия, необходимого армии, и проведено много других мероприятий.

Миллионы жертв первого периода Великой Отечественной войны — следствие всего комплекса преступлений, совершенных Сталиным.

13. Кроме сказанного выше, в нашей стране — не без ведома Сталина, а по его указке — творились средневековые зверства, прямо не подпадающие под УК РСФСР, но являющиеся преступлением против человечности.

На следствии избиениями и другими методами арестованных доводили до невменяемости, а здоровых людей заключали в психиатрические больницы.

14. Арестовывали, а зачастую и расстреливали жен уничтожаемых деятелей (были расстреляны жены Тухачевского, Уборевича, Постышева, Коссиора, Эйхе, Гамарника, Корка, Чубаря, Шелехеса, Агранова, Дыбенко, Варейкиса и др.).

Дойдя до полного извращения, Сталин приказал арестовать жен своих соратников Калинина, Молотова, Поскребышева.

15. Арестовывались и содержались в лагерях и тюрьмах несовершеннолетние дети репрессированных (Постышевы, Коссиоры, Любченко, Медведь, Каменев, Гарькавый, Бауман, Кадацкий,

Томский, Сосновский, Попов и др. (Были расстреляны: старший сын Постышева — Валентин, сыновья Евдокимова и Лакобы).

16. В некоторых лагерях без суда и следствия расстреливали сотни заключенных (гаранинщина на Кольме).

17. Почти все представители меньшевиков, эсеров, левых эсеров, анархистов, бундовцев, борьбистов, в основном отошедших от политической жизни, были физически уничтожены в 30-ые годы и в начале 40-х годов (в т. ч. М. Спиридонова).

18. Автор этих строк, отбывавший срок в Севураллаге МВД (1941-1942) лично может засвидетельствовать и тот факт, что большинство политзаключенных просилось на фронт, — а их в ответ на просьбы обрекали на голодную смерть, что помимо всего прочего ослабляло наш фронт.

19. По приказу Сталина наше правительство отказалось от участия в международной организации Красного Креста, помогающей военнопленным, так как в нашем воинском уставе сдача в плен считается изменой родине. Это лишало пленных материальной помощи и контроля за их содержанием, что способствовало гибели многих честных людей. (Большинство попадало в плен будучи ранеными, без сознания, без боеприпасов).

Мы не ставили себе целью предъявить Сталину всех обвинений, но в той десяти тысячной доле его преступлений, которые изложены в настоящем заявлении, уже содержится состав преступлений по ст. ст. 64, 68, 17, 69, 74, 88-1, 88-2, 102-17, 107, 113-17, 126-17, 130, 131, 170, 171, 229, 130, 247 УК РСФСР. Рассматривая ст. 38 УК («Обстоятельства, смягчающие ответственность»), мы не находим у Сталина оснований для смягчения приговора.

На основании же статьи 39 УК («Обстоятельства, отягчающие ответственность»), т. е.;

«1. Совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление.

4. Причинение преступлением тяжелых последствий.

5. Совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии...

7. Совершение преступления с особой жестокостью и издевательством над потерпевшим...»

— мы не сомневаемся в необходимости применения ст. 39 по отношению к обвиняемому Сталину.

Необходимо также применить к Сталину ст. 36 («Лишение воинских и др. званий, а также орденов и медалей и почетных званий»), т. к. это предусматривается при осуждении за тяжелые преступления.

На каком же основании авторы упоминаемых статей и редакция журнала реабилитируют тягчайшего преступника нашей страны за всю ее современную историю?

Я предлагаю авторам статей, о которых идет речь, опровергнуть приведенные мной выше факты. Опровергнуть единственным путем, принятым в обществе порядочных людей, а именно — путем опубликования моего заявления и ответа на него. В противном случае мне остается лишь считать, что авторы согласны с фактами, изложенными в моем заявлении, и с вытекающими из этих фактов выводами. А значит, не дождавшись ответа на это заявление, я буду считать себя вправе пригласить моих коллег по нынешней дискуссии совместно обратиться в прокуратуру СССР с целью возбудить уголовное дело по обвинению Сталина (Джугашвили) И. В. в преступлениях, изложенных выше. Я уверен, что осуждение посмертно возможно и законно, как возможны и законны посмертные реабилитации.

П. И. Якир

Москва, 2 марта 1969 г.

LETTER OF P. I. YAKIR TO THE EDITOR
OF THE JOURNAL "KOMMUNIST"

*Copy to: the Central Committee of the CPSU
From citizen Pyotr Ionovich Yakir, living at:
Zh-280, Avtozavodskaya ulitsa No. 5, kv. 7,
Moscow.*

Two items were published in the second and third numbers of your journal for 1969: a review by E. Boltin, a Doctor of Historical Sciences, entitled "Stirring Pages from the Annals of the Great Patriotic War", and the article "For a Leninist Party Spirit in the Interpretation of the History of the CPSU" signed by V. Golikov, S. Murashov, I. Chkhikvishvili, N. Shatagin and S. Shaumyan.

A careful reading of both these works leaves no doubt that their main aim is to whitewash and extol Stalin. For all the authors' attempts at impartiality, it is not difficult to detect their main idea: to give a high general appreciation of I. V. Stalin.

Thus, with the authority of the central organ of the CPSU (under the existing authoritarian approach to complex problems of public life) the pro-Stalinist campaign, which has now been going on for several years, has reached its climax. Alongside, in various newspapers, and now in the pages of your journal, special emphasis is placed on secondary questions in the evaluation of Stalin, on his personal qualities as a state leader. A critical view among our thinking fellow citizens has been developed in recent years towards, for example, the diplomatic-military or economic achievements of Ivan the Terrible or Nicholas I: in the moral consciousness of our contemporaries they do not change or rule out the fact that the former was a sadist, guilty of perpetrating mass repressions, and on the conscience of the latter forever lies the execution of the five Decembrists. That an

exception to the general rule is made for Stalin is the more surprising, for even quite recently in the pages of your journal examples of scandalous mismanagement, voluntarism and arbitrariness in Stalin's approach to economics, politics, science and the arts were cited.

People of the old and middle generation remember the legacy left by Stalin on 5 March 1953: a catastrophic situation in agriculture, which was under the control of the Lysenko-Olshanski group, bread queues in the provinces, acute housing shortage, lack of coordination in the system of wages and prices, and aggressive — brink of war — foreign policy, an unprecedented dictatorial rule (including reprisals against those with different tastes) in the arts, tens of peoples deported, hundreds of thousands of people of all ages, from children to the very old, perishing in the camps and only by some miracle surviving at all, and much more. Is there any need to recall the last months of Stalin's life: the medieval campaign of anti-semitism connected with the so-called „Doctors' Plot"; the grand lies at the 19th Congress; the proven inefficiency — as soon as the tyrannical oppression weakened — of his "fundamental" ideas on the economy of socialism or linguistics. I do not even mention Stalin's spiritual legacy: of the terrible atmosphere of suspicion and denunciation, the consequences of which, it seems, have not been overcome to this day.

And now your journal enthusiastically recommends works imbued with a servile sweetness to the memory of the "Boss" — a zealous person (we remember the tasteless luxury of the "Komsomol" metro station and of the "Leningrad" Hotel — facts made known a few months after Stalin's death, at the September 1953 Plenum), lending an ear to specialists (a vivid example of this is the "discussion", if one can call it that, between our semi-literate leader and the supporters of the views of the great linguist N. Ya. Marr;

the destruction of genetics; the scorn for "anti-scientific" cybernetics or for the theory of relativity; the procuring of experience from the history of feudal Russia, and so on.) As taking the cue from those years, your journal writes: "The historians have at their disposal works of prominent leaders of the CPSU and of the Soviet state . . . of Stalin . . ." (No. 3, p. 71).

There is a definite tendency behind all this: to define the limits of "the cult of personality", to separate Stalin from his deeds. It so happens that the responsibility for the mass repressions is placed on those who carried them out: Ezhov, Beria, Abakumov. This is enticing, but has a deliberately misleading purpose. Never in the history of our country was there a cult of Ezhov's personality, there was only a cult of Stalin's personality, and with Ezhov's departure repressions did not stop. Stalin bears the responsibility as the initiator and organizer of all crimes committed by the state in the quarter of a century of his rule.

Meanwhile, your authors attack the historians, who "concentrate all (?) their attention on mistakes and shortcomings" (No. 3, p. 70) and who, "instead of giving genuine Party criticism of the mistakes and shortcomings of the cult of personality, cast slurs on the heroic history of our state . . ." (ibid., p. 73).

It is not difficult to guess what is behind this call for a "genuine criticism". Indeed, the authors themselves set the limits of this "criticism": "The Party's point of view is set out in the well-known resolutions of the CC of the CPSU of 30 June 1956 — "On Overcoming the Cult of Personality and its Consequences" (ibid., p. 73). No mention is made here, of course, that after this came the XXII Congress of the CPSU, and also several meetings and plenums which, with their documents and decisions supplemented the resolution of 1956. I will remind you that from the Congress's platform and the plenums resounded the voices of

people who at present are members and candidate members of the Politburo of the CC CPSU. All of them, without exception, scathingly criticized Stalin and his creatures — Molotov, Kaganovich and Malenkov. To substantiate this point I will quote some examples:

Podgorny, N. V.: “The participants of the rallies and meetings consider it inadmissible that Stalin’s body, whose name is associated with so much harm done to our Party, country and to the Soviet people, should be beside our leader and teacher, the great Lenin, the banner of all victories of socialism. (“Stenograficheskie otchet, XXII s’ezda KPSS”. Vol. 3, p. 362. Stenographic report on the XXII Congress of the CPSU.)

Shelepin, A. N.: “Letters and statements of prisoners tell of a number of cynical decisions taken by Stalin, Kaganovich, Molotov and Malenkov, which resulted in cruelty to the people and to leading comrades during interrogation (ibid., vol. 2, p. 403).

Demichev, P. N.: “Muscovites witnessed the destruction of the Leningrad aktiv by Stalin and Malenkov with pain in their hearts. Many innocent prominent Party and Soviet public workers of the Moscow organizations also perished (ibid., Vol. 3, p. 116).

Suslov, M. A.: Molotov together with Stalin sanctioned capital punishment also for the officials’ wives in the so-called “list No. 4 of wives of enemies of the people”, which contained the names of V. A. Dybenko-Sidyakina, E. S. Kossior, A. I. Chubar, E. E. Eikhe-Rubtsova and others . . .

During the cult of Stalin’s personality . . . physical repression reigned against those Party officials whom Stalin suspected of disagreeing with his views.

. . . "Chinese leaders speak and write about the mass repressions during Stalin's personality cult as if it were a matter of small "twists".

. . . "They have defended Stalin's mistakes and distortions." (Report to the plenum of the CC CPSU of 14 February 1964, *Pravda*, 3 April 1964). There only remains to state with regret that on this question the Chinese leaders have found people of like mind in the pages of *Kommunist*.

Even the type of problems covered by E. Boltin in his review (according to whom "I. V. Stalin, with all the complexities and contradictions in his character, remains an eminent military leader") not long ago was contradicted by a different kind of evidence: "One of the reasons why the Red Army was forced to endure extremely difficult conditions was the blunder made by I. V. Stalin in underestimating the real threat of war" ("History of the Great Patriotic War of the Soviet Union" — *Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuza*, Moscow 1961, Vol. 2, p. 48).

A group of the army on the south-western front, which in September 1941 was surrounded in the region of Kiev, had to face a particularly critical situation. This situation required the immediate dispatch of troops from the front to the east, so as to save men and equipment and subsequently to use these same troops to attack the enemy. However, despite the repeated suggestions from the south-western front command to Stalin personally, he forbade the withdrawal of troops from the front thus signing the death warrant of the troops of the south-western front. (See I. Kh. Bagramyan "Gorod-voin na Dnepre", Political Publications, Moscow 1956, pp. 143-51.)

Between 17 and 28 May 1942 Stalin on three occasions refused requests from the south-western front to mount an attack on Kharkov. This resulted in the south-western front being completely surrounded. The operation ended in the total defeat of our forces,

who suffered great losses both in men and equipment (see "Velikaya Otechestvennaya voina Sovetskogo Soyuza, Kratkaya istoria", p. 162).

It is not a question if Stalin prepared military operations on a globe or a map. Any statesman can make mistakes and miscalculations. Stalin was not criticized for his lack of wisdom in state affairs, but for his pathological inhumanity and criminal violations of social norms and the laws of the country.

Tens of thousands of pages could be written on Stalin's crimes. Our aim is more modest: using the Criminal Code of the RSFSR published in Moscow in 1956 (the mildest in our history), we will try to prove that your journal defended a criminal who deserved four death sentences and a total of 68 years in prison under the strictest regime, this is if he were to be judged for crimes he committed only once, but as these crimes were committed constantly, the punishment should be increased by hundreds and thousands of times.

We read in the resolution of the XXII Congress of the CPSU:

"(2) It is deemed unsuitable for the sacrophagus containing I. V. Stalin's tomb to remain in the mausoleum because of Stalin's serious infringements of Lenin's precepts: *abuse of power, mass repressions against honest Soviet people, and other acts during the cult of personality* (my italics - P. Y.), make it impossible for the tomb to remain in the Lenin mausoleum (XXII Congress of the CPSU, stenographic report, Moscow 1962, vol. 3, p. 122).

This resolution was adopted unanimously by the Congress at the suggestion of the Leningrad and Moscow delegations and the delegations of the Communist parties of the Ukraine and Georgia, who in turn submitted at the request of the workers of the towns and the republics.

No one has ever changed this decision.

The Soviet penal code contains corresponding arti-

cles under which the acts mentioned in the resolution of the XXII Congress of the CPSU are punishable.

(1) Abuse of power — in the universal sense (article 170 — up to eight years of imprisonment), as well as the exceeding of authority or of official powers (article 171 — up to ten years of imprisonment).

(2) In the course of the mass repressions people were illegally deprived of their freedom, which is punishable under the terms of articles 126 and 17 by up to 3 years of imprisonment (article 17 of the penal code of the RSFSR — “Complicity”. The article states: “Accessories to the crimes, together with the perpetrators are deemed to be organizers, instigators and accomplices”).

Since in this case, as in many others, Stalin’s role in a particular act is unknown, we may refer to article 17 of the penal code of the RSFSR, as Stalin’s role as an organizer is evident through the documents of the XXII Congress of the CPSU: “Both the repressions of 1935-37 and the post-war repressions of 1949-50 were carried out either on the direct orders from Stalin, or with his knowledge and approval” (XXII Congress of the CPSU, stenographic report, Moscow 1962, vol. 3, p. 114).

(3) It is known that at Stalin’s suggestion in 1937 the decision was taken to use physical methods to influence judicial enquiries, the result of which was physical violence, deprivation of sleep for up to seven days and other tortures witnessed by the author of these words (who was arrested in 1937 at the age of 14 as a member of the family of an “enemy of the people”). These actions are punishable under articles 113 and 17 by imprisonment of up to three years.

(4) A large number of senior officials committed suicide, some through unwillingness to take part in the crimes which were being perpetrated, as testified in the letters they wrote before death (S. Ordzhonikidze, I. Kossior, F. Furer, Pogrebinsky — head of the NKVD of the Gorki region, and founder of our

rehabilitation communes, Litvin — head of the Leningrad NKVD, Kozelsky — head of one of the departments of the Ukraine NKVD, Norin — head of the special service of the NKVD in Georgia, and many others). Many of those who were being persecuted committed suicide out of protest or fear of torture: Ya. Gamarnik, M. Tomsy, P. Lyubchenko and his wife, V. Lominadze, A. Chervyakov, Rabichev, Adamovich, Lakoba, Firin, and many others. Some who could not withstand the torture killed themselves in prison: N. Goloded, I. Garkavy, Nosalevsky, Lapin and many others. All this comes under article 107 (instigation to suicide), and carries a punishment of up to five years' imprisonment.

(5) The mass repressions were accompanied by slanders and insults directed at the victims, their friends and relations. This took place in the press, on the radio, at meetings and conferences. Actions of this sort come under article 130 ("Slander" — up to five years' imprisonment) and article 131 ("Insult" — corrective labour for up to one year).

(6) For having failed to denounce and for having protected his accomplices (Ezhov, Frinovsky, Yagoda, Beria, Ulrikh, Vyshinsky and tens of others) Stalin is answerable under articles 88-1 and 88-2 and faces a sentence of three to five years' imprisonment.

(7) Many victims of repression were shot or simply killed, or died from injuries inflicted on them during interrogation. Among these were such prominent Party members as Chubar, Kossior, Rudzutak, Postyshev, Eikhe, Voznesensky, Kuznetsov, 110 members of the Central Committee of the CPSU out of the 139 who had been elected at the 7th Party Congress, and hundreds of other honest men.

(7a) On Stalin's orders, representatives of all oppositions were arrested and in most cases liquidated; many of them have not been rehabilitated yet, although the accusations brought against them were

complete fabrications (no one from the Zinoviev trial has been rehabilitated, nor from the Pyatakov trial; 17 out of the 22 accused in the Bukharin trial have been rehabilitated; several of the accused at the trials of the early thirties have not been rehabilitated).

(7b) Stalin did not hesitate to annihilate foreign communists who had taken refuge in our country to escape from the persecutions of the fascist, semi-fascist and monarchist dictatorships: the Germans H. Remmel, Schubert, Neumann Heinz, Kirsch Werner; the Hungarians Bela Kun, Mesan, Gidas, Farkas Gabor and others; the Bulgarians Stamonyakov, Tanev; the Poles Domba, Lesczinski, Prukhniak and others; the Estonians Kh. Pegelman and others; the Persians Sultan Zade and others; the Yugoslavs V. Copic, D. Serdic and others; the Swiss F. Platten (who shielded Lenin with his own body at the time of the first assassination attempt) and others.

The list could be much longer, but I think there are sufficient names to include this item in the accusation.

(7c) With Stalin's knowledge, many senior members of our intelligence service were liquidated: Berzin, Boki, Artuzov, Trelissen, Uritsky, Borovich, Spiegelglass, Xenofontov, Peters, Latsis, Kedrov and others. This seriously weakened our information service during the pre-war period. As we do not have documentation of the crimes committed by Stalin personally, we are obliged to accuse him under article 17, and more precisely under article 102-17 ("Premeditated murder in aggravating circumstances", punishable by 15 years' imprisonment or death) and article 66-17 ("Terroristic Act". "Murder of a public figure or statesman or of a representative of the state . . . with the aim of undermining or weakening Soviet power", punishable by 15 years of imprisonment or the death penalty).

(8) Stalin was head of state when, during and after

the Great Patriotic War, a series of peoples of our country (the Crimean Tatars, the Kalmyks, Chechens, Ingush, Balkars, Koreans, Greeks, Turks, Germans and others) were the victims of forced and illegal deportation from their homelands.

These crimes come under article 74 ("Violation of the equality of nations and races", punishment: up to five years' imprisonment).

(9) During the mass repressions, the managerial, scientific and technical cadres of all branches of our economy and agriculture were liquidated or imprisoned which had a considerable effect of the economy of our country. Thus, for example, 10 % less iron ore was mined in 1938 than in 1937, although the plan envisaged an increase. The rapid turnover of qualified staff slowed down production; in 1940, for example, out of 153 overseers in the metallurgical industry, 75 held their jobs for less than a year ("History of the CPSU" — "Voprosy Istorii KPSS", 1964, No. 11, pp. 73-74).

Prominent constructors-inventors in the field of military technology were physically liquidated: G. Langimak (creator of the later well-known "Katyusha" tank), Kurchevsky (creator of the best non-recoiling gun), V. Bekauri (founder of the system of radio-control of explosions), V. Zaslavsky (tank constructor), Smirnov (head of the work on radar), I. Kleimenov (head of the scientific institute for research into reactors), M. Leitenzon (founder of the society for interplanetary journeys at the Zhukovskiy Academy) and many others. Some were imprisoned: A. Tupolev, S. Korolev, A. Berg, V. Glushko, V. Vannikov (people's commissar for armaments) and many others.

Some great scholars were annihilated: N. Vavilov, I. Krichevsky, Dogadkin, Tulaikov, Gerasimovich, Polag and others.

These acts can be qualified according to article 69 ("Sabotage". "Action or inaction directed to under-

mine industry, transport, agriculture . . .”, punishable by imprisonment for up to 15 years).

(10) There were some cases of desecration of graves (which is punishable under article 22 by up to 3 years' imprisonment). The urn containing the ashes of S. S. Kamenev was removed from the wall of the Kremlin, the urn containing the ashes of I. A. Gamarnik was taken away, the grave of M. Tomsky was destroyed, the tombstone on the grave of I. Yakir was overturned, etc.

(11) As is known from the confidential letter of the Central Committee of the CPSU to the XXth Party Congress, and also from the recently published novel by Chakovsky, Stalin hid himself away somewhere on the day war broke out, and for several hours none of the leaders of the state could find their commander-in-chief. This episode qualifies under article 247 (“Desertion”) which carries the death penalty in wartime.

(12) In 1939 a broad, deep, well-equipped line had been built of fortified regions (the “URi” — ukreplennye raiony). After the annexation of the Baltic republics, western Belorussia and the western Ukraine, of Bessarabia and northern Bukovina the frontier was moved forward 100 to 600 kilometres. It was decided to fortify this new frontier. Not waiting for work to begin on the construction of new “URis”, and regardless of the protests of the chief of the general staff, Gen. B. Shaposhnikov, all the former “URis” were dismantled on Stalin's orders, which allowed the fascist invaders to advance through our territory unhindered. To us this seems to be criminal negligence, bordering treason, while the annihilation of 80 % of the senior commanding officers, leaving a leaderless army, constitutes direct treason (article 64 — death penalty).

In the spring of 1941, moreover, senior officers who had fought in the Spanish Civil War were arrested and, later, in October were shot without trial (Smush-

kevich, the twice hero of the Soviet Union, to whom a monument was erected on the 26th of February of this year in his native land; the heroes of the Soviet Union: P. Rychagov, Stern, Chernykh, Ptukhin, Gusev, Proskurov, Pumpur, Arzhenukhin and others).

The partisan bases in our country were liquidated, armoured columns were broken up, certain kinds of automatic armaments were not put into production, and much more.

The millions of victims of the first period of the Great Patriotic War were the result of a series of crimes committed by Stalin.

(13) Apart from everything said previously, medieval bestialities were committed in our country, not without Stalin' knowledge, on his orders, in fact, bestialities which do not fall directly under the penal code of the RSFSR, but which are crimes against humanity.

During interrogations, through beatings and other violent methods, people would lose their reason, and people of sound mind were locked up in psychiatric hospitals.

(14) The wives of prominent leaders who had been shot were arrested and often shot themselves (the wives of Tukhachevsky, Uborevich, Postyshev, Kossior, Eikhe, Gamarnik, Kork, Chubar, Shelekhes, Agranov, Dybenko, Vareikis and others were shot).

Reaching the point of total perversion, Stalin ordered the arrest of the wives of his comrades Kalinin, Molotov and Poskrebyshev.

(15) Young children of victims of repression were also arrested and kept in camps and prisons (the children of Postyshev, Kossior, Lyubchenko, Medved, Kamenev, Garkavy, Bauman, Kadatski, Tomsky, Sosnovsky, Popov and others. The eldest son of Postyshev, Valentin, and the sons of Evdokimov and Lakoba were shot).

(16) In some camps hundreds of prisoners were shot without trial (the garaninshchina at Kolyma).

(17) Almost all the representatives of the SR, the Menshevik, the left SR, anarchist, Bundist and Borotbisty, who had on the whole left political life, were physically liquidated in the thirties and at the beginning of the forties (among them M. Spiridonova).

(18) The author of these lines, who spent a term in the MVD Sevurallag (1941-42) can personally testify that the majority of political prisoners asked to be sent to the front and that the reply to these requests was to condemn them to starvation, which apart from other considerations, severely weakened our front.

(19) On Stalin's orders our government refused participation in the International Red Cross organization for the aid of prisoners of war, as under our military system to become a prisoner of war equals treason. This deprived prisoners of material aid and of some control on the conditions of their detention, which contributed to the loss of a great number of honest men. (The majority had been captured when wounded, unarmed or unconscious).

It was not our intention to present here all the accusations against Stalin, but the ten-thousandth part of his crimes, as exposed in this declaration, already constitute a body of offences within the terms of articles 64, 68, 17, 69, 74, 88-1, 88-2, 102-17, 107, 113-17, 126-17, 130, 131, 170, 171, 229, 230, 247 of the penal code of the RSFSR. If we examine article 38 of the penal code ("Extenuating Circumstances") we do not find any reason to lessen Stalin's sentence.

On the basis of article 39 of the penal code ("Aggravating Circumstances"), i. e.:

"(1) Crimes committed by a person who has already committed another crime.

(4) Crime involving serious consequences.

(5) Crime committed against a minor, an old or defenceless person.

(7) Crime committed with extreme cruelty and insult to the victim . . ." we do not doubt the neces-

sity of applying the terms of article 36 to Stalin ("Deprivation of military and other rank, and of decorations and medals and honorary titles") for this measure is anticipated in the event of conviction for serious crimes.

On what basis do the authors of the articles I have mentioned and the editors of the journal rehabilitate the greatest criminal our country has ever known throughout its contemporary history?

I suggest to the authors of the articles in question to refute the facts I have enumerated here; refute them in the only way acceptable in a society of decent men, that is by publishing my declaration and replying to it. Otherwise, it will only remain for me to conclude that the authors agree with the facts stated in my declaration and with the conclusions thereof. This means that, without waiting for the reply to this declaration, I will consider myself entitled to invite my colleagues participating in this discussion to address themselves collectively to the Procurator of the Soviet Union with the purpose of instituting proceedings against Stalin (Dzhugashvili) I. V., accused of the crimes enumerated above. I am sure that a posthumous conviction is possible and legal, just as posthumous rehabilitations are possible and legal.

P. I. Yakir

Moscow, 2 March 1969

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Л. ПЕТРОВСКОГО В ЦК КПСС

Копия: Редакции журнала «Коммунист».

К свободе относится... не только тот факт, что я осуществляю свободу, но и тот факт, что я делаю это свободно.

К. Маркс

Трагические события в Китае под маской «культурной революции» еще и еще раз обязывают коммунистов проанализировать все причины и условия культа личности и его страшных последствий и на этой основе создать надежные гарантии от повторения подобных катастроф. Только полная правда о всех преступлениях Сталина и его окружения может породить то движение, те чувства и то общественное негодование, которые способны уничтожить все последствия культа личности и сделать невозможным возникновение новых культов и нового произвола.

На своих XX и XXII съездах партия решительно разоблачила идеологию и практику культа личности Сталина и сурово осудила совершенные им преступления. Была начата работа по восстановлению ленинских норм партийной и государственной жизни, ликвидация беззаконий и злоупотреблений властью. Началась реабилитация жертв кровавого произвола, царившего в стране в годы правления Сталина. Широкая критика, критика теории и практики культа личности развернулась в литературе, искусстве и науке. Политическая атмосфера нашей страны стала очищаться от скверны авантюризма и деспотизма. Советским людям стало легче дышать и работать.

Однако и сейчас никто не может и не имеет права забывать о пережитом. И не только потому, что пепел невинно и безжалостно замученных отцов и матерей, братьев и сестер продолжает жечь наши сердца. К сожалению, и сегодня в ряде социалистических стран и коммунистических партий создаются новые культы и возрождается тот дух сектантства, догматизма и произвола, который нанес уже столь большой урон в недавнем прошлом. К сожалению, даже в нашей стране и в нашей партии имеются отдельные лица, которые пытаются обелить черные дела Сталина и хотя бы немного приподнять его знамя, залитое кровью лучших сынов и дочерей ленинской партии.

Таким образом, сталинизм — это сейчас не только жупел, как это пытаются представить наследники Сталина. В самых различных, как открытых, так и тщательно замаскированных формах, сталинизм остается, к сожалению, еще реальной опасностью для нашего движения. Все это делает особенно важным продолжить начатый на XX съезде партии разговор о культе личности и его последствиях. К этому призывают нас и события в Китае, Албании и возможность повторения в любой социалистической стране.

«Сила наша была и будет в том, чтобы совершенно трезво учитывать самые тяжелые поражения» — говорил Владимир Ильич, — «учась на их опыте тому, что следует изменить в нашей деятельности. И поэтому надо говорить напрямик. Это интересно и важно не только с точки зрения теоретической правды, но и с практической стороны. Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов».¹

Так учил Ленин. Однако по-другому подходят

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений, 4-е изд. т. 33, стр. 70.

к разоблачению культа личности Сталина некоторые, даже видные, деятели рабочего и коммунистического движения. Один из основателей коммунистической партии Великобритании Палм Датт, явно опасаясь враждебной пропаганды, заявляет: «Мы не можем еще сказать, сколько же людей было фактически арестовано, сколько осуждено, расстреляно, подвергнуто тюремному заключению или сослано; сколько было действительно виновных и сколько невиновных. Историкам следует подождать, пока не будет завершена работа правосудия».² Давая в своей книге оценку эпохи 30-40-х годов, Анна-Луиза Стронг пишет: «Это была одна из великих динамических эпох в истории, может быть, величайшая... Она породила миллионы героев, но и немало злодеев. Малодушные могут теперь задним числом составлять список преступлений, совершенных в ту эпоху, но для тех, кто прошел огонь борьбы, и даже для многих павших в ней, пережитые беды были лишь частью цены, которую следовало заплатить за построение коммунизма».³

Мы не можем согласиться с этим. Почему произвол культа личности должно расследовать правосудие, а историки должны подождать? Почему миллионы павших от произвола культа личности — это необходимая плата за социализм? Почему преступления того периода могут подсчитывать только малодушные? Это не марксистский подход к явлению, которое чуждо духу марксизма-ленинизма. Ленин в статье «Случайные заметки» восклицал: «Не от прокуроров же в самом деле ждать разоблачения безобразий нашего полицейского самовластья и борьбы с ним!».⁴ Но разве не остались

² Р. Палм Датт. Проблемы соврем. истории. М. 1965, стр. 46.

³ Анна-Луиза Стронг. Эра Сталина. М., 1957, стр. 6.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 414.

в органах суда, прокуратуры и в органах госбезопасности те, кто участвовал в массовом произволе (вольно или невольно)? и почему мы должны положить на их совесть и ждать от них подсчета о правых и неправых судах, арестах, расстрелах и истязаниях? Именно перед судом истории должны предстать во всей полноте преступления Сталина и его оруженосцев! Это нужно сделать ради борьбы за коммунизм, который не признает лишних и напрасных жертв.

К фальсификаторам истории, как и к продажным философам применимы слова Энгельса, характеризующие идеологов древнего Рима, о том, что они были «просто зарабатывающими на жизнь школьными учителями, или же шутами на жалованье у богатых кутил. Многие были даже рабами. Что из них получалось, когда дела их шли хорошо, показывает пример господина Сенеки. Этот стоик, проповедовавший добродетель и воздержание, был первым интриганом при дворе Нерона, причем дело не обходилось без пресмыкательства; он добивался от Нерона подарков деньгами, именьями, садами, дворцами и, проповедуя бедность евангельского Лазаря, сам-то в действительности был богачом из той же притчи. Только когда Нерон собрался схватить его за горло, он попросил императора взять у него обратно все подарки, так как, дескать, с него достаточно его философии».⁵

У историков нашей партии, находившихся долгое время под ярмом сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)», а затем, благодаря XX и XXII съездам партии освободившихся от рабского вероисповедания, перешедших к марксистским исследованиям истории прошлого и настоящего, должно, казалось, сохраниться отвращение к условиям их работы в эпоху культа личности. Однако и сегодня среди историков и философов все еще раз-

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 19, стр. 311-312.

даются восхваления в адрес методов управления страной при Сталине. К сожалению, для этого используются трибуны, печать, радио, телевидение, кино. Все это является политическим пересмотром постановлений XX и XXII съездов партии.

Взгляды сторонников казарменного коммунизма осуждены. Никто не хватает историков за горло для проповеди лжесоциализма. Однако и сейчас под прикрытием якобы партийности в освещении истории партии появляются статьи, которые ревизуют исторические постановления XX и XXII съездов партии и поучают сокрытию исторической правды. В этом ряду стоит статья В. Голикова, С. Мурашова, И. Чхиквишвили, Н. Шатагина, С. Шаумяна «За ленинскую партийность в освещении истории КПСС», опубликованную журналом «Коммунист» № 3 в феврале 1969 г.

Авторы подобных статей уже не раз, прикрываясь Марксом и Лениным, преподносили нам уроки псевдокоммунизма. Они делают попытку оправдать деспотию Сталина, пропагандируют привычку смотреть на безобразия, нарушения социалистической законности и преступления — равнодушно, предельно снижают критерии социального прогресса, критерии коммунизма, включающих в себя совокупность экономических, политических, идейных и этических показателей, объективные критерии заменяют субъективными, произвольными.

Так не могут поступать истинные коммунисты, это — не для марксистов-ленинцев. Их статья не может служить целям создания человека, способного оценить критически свою жизнь и менять ее в направлении построения *светлого, свободного, справедливого, коммунистического общества.*

Для позиции авторов вышеназванной статьи нет оправдания.

Обращаясь к коммунистам всех стран мира с

трибуны III Конгресса Коминтерна, Ленин призывал их: «Мы не должны скрывать наши ошибки перед врагом. Кто этого боится, тот не революционер».⁶

Разберем лишь некоторые из доводов, поучений и рецептов авторов статьи. Авторам статьи известно постановление XXII съезда КПСС о выносе тела Сталина из Мавзолея В. И. Ленина.

«Признать нецелесообразным, — говорится в постановлении, — дальнейшее сохранение в Мавзолее саркофага с гробом И. В. Сталина, так как серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов, злоупотребления властью, массовые репрессии против честных советских людей и другие действия в период культа личности делают невозможным оставление гроба с его телом в Мавзолее В. И. Ленина».⁷

Предлагавший это постановление от имени московской и ленинградской партийных организаций и делегаций компартий Украины и Грузии Н. В. Подгорный говорил: «Еще в 1956 г. коммунисты и трудящиеся Советской Украины, как и других республик, ознакомившись с материалами XX съезда партии высказывали мнение о том, что прах Сталина не может находиться в святыне советского народа и всех трудящихся мира — в Мавзолее В. И. Ленина. (Возгласы из зала: «Правильно!» Бурные аплодисменты). Но тогда еще далеко не все было известно.

В выступлениях делегатов нашего съезда были приведены многочисленные дополнительные факты о преступлениях, совершенных Сталиным, а также Молотовым, Кагановичем, Маленковым, которые злоупотребляли властью, организовали рас-

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 33.

⁷ XXII съезд КПСС. Стеногр. отчет, ч. III, М., 1962, стр. 362.

праву над многими людьми, неугодными им видными деятелями нашей партии, государства, партийным и советским активом.

Коммунисты и трудящиеся нашей страны... требуют сурово наказать организаторов чудовищных злодеяний Молотова, Кагановича и Маленкова».⁸

Как же могут авторы выбросить все это из истории и утверждать, что постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «о преодолении культа личности и его последствий» было якобы *исчерпывающе ясно*? Они должны знать, что оно не вскрыло преступлений Сталина, ничего там не говорилось и о преступлениях его окружения. Кто же дал авторам право поучать историков позабыть постановления XXII съезда партии?

Авторы статьи обходят полным молчанием крупнейшие ошибки и преступления Сталина накануне и в начале Великой Отечественной войны. Это стоило нашему народу многих лишних миллионов человеческих жизней. Внутреннюю и внешнюю политику в то время осуществляли:

И. В. Сталин — вынесенный из Мавзолея Ленина за массовые преступления перед народом и партией,

В. М. Молотов — исключенный из партии за массовые преступления перед народом и партией,

Л. П. Берия — исключенный из партии и казненный за массовые преступления перед народом и партией,

Л. М. Каганович — исключенный из партии за массовые преступления перед народом и партией,

Г. М. Маленков — исключенный из партии за массовые преступления перед народом и партией, а также их многочисленные помощники — Аба-

⁸ Там же, стр. 121-122.

кумовы, Деканозовы, Ежовы, Ягоды и Вышинские.

Авторы взяли на себя смелость защищать внешнюю и внутреннюю политику этих лиц. Для этого подвиг коммунистической партии и всего советского народа в годы Великой Отечественной войны они связывают якобы с мудрым руководством Сталина и его окружения. Забывать, что народ и его Вооруженные Силы разбили фашизм и освободили народы Европы от вечного ига, сделав это вопреки Сталину, не следовало бы авторам, претендующим на объективность в истории.

Авторы статьи говорят, что «коллекционирование сомнительных фактов» об ошибках и недостатках, выпячивание и раздувание их: стало сосредоточением внимания некоторых историков, которые, мол, забывают, что «это были ошибки в практической работе по осуществлению *правильно*, научно обоснованной генеральной линии партии» («Коммунист» № 3, стр. 70).

Нарушение ленинских норм партийной и государственной жизни, грубые нарушения социалистической законности, массовые необоснованные репрессии, извращение ленинского кооперативного плана, подрыв темпов и качества индустриализации, нарушение ленинского единого антифашистского фронта, уничтожение миллионов невинных людей, физическая расправа с ленинской гвардией и уничтожение блестящих когорт Коминтерна, жесточайшие пытки и издевательства над сотнями тысяч женщин, расправа с миллионными массами крестьянского середняка, нарушение прав национальных меньшинств и репрессии против целых народов, расправы с выдающимися деятелями науки, культуры, искусства, литературы, комсомола и профсоюзов, уничтожение блестящих военных кадров, уничтожение людей по номенклатур-

ным спискам и чудовищные процессы над детьми⁹ — все это по мнению авторов — и есть «ошибки в практической работе по осуществлению правильной, научно обоснованной генеральной линии партии».

«Мы имеем здесь дело со следующими основными фактами. Во-первых, вредительская и диверсионно-шпионская работа иностранных государств, в числе которых довольно активную роль играли троцкисты, задела в той или иной степени все или почти все наши организации, как хозяйственные, так и административные и партийные».¹⁰

Эти слова произнес Сталин, когда он на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 г. взял под подозрение и призвал к разгрому всех или почти всех партийных организаций.

Коммунист-ленинец не может подозревать всех во вражеской деятельности и в каждой партийной организации видеть врагов. Авторам статьи долж-

⁹ До двадцати лет провели в заключении, арестованный в 14 лет сын полковника ленинской школы И. Э. Якира, арестованный в 15 лет сын рыцаря Октябрьской революции В. А. Антонова-Овсеенко, арестованный в 16 лет сын руководителя профсоюзов М. П. Томского, арестованная в 17 лет дочь генсека комсомола П. И. Смородина, арестованный в 18 лет сын генсека Коминтерна О. А. Пятницкого и многие другие. В разных городах состоялись массовые детские процессы. Только в одном небольшом городе Ленинск-Кузнецком были арестованы и брошены на много месяцев в тюрьмы 160 советских детей в возрасте от 12 до 14 лет. Нач. Гор. отдела НКВД А. Г. Луньков, его заместитель Савкин, оперуполномоченный А. Н. Белоусов и прокурор Р. П. Клипп истязаниями и ночными пытками заставляли детей признать «свою вину» в шпионаже, терроре, измене родине и связях с «Гестапо».

¹⁰ Газета «Правда» № 87, 29 марта 1937 г.

ны быть известны и почти десятилетием ранее данные Сталиным директивы о массовых репрессиях в крестьянских массах. Таковы «сомнительные факты», как называют это авторы статьи, претендующей на научность приемов в написании истории партии.

Авторы статьи пытаются оправдать политику Сталина при проведении коллективизации. Они обеляют массовые репрессии по отношению к середняку, и даже бедняку-крестьянину, извращения ленинского кооперативного плана, применение насилия для объединения крестьян в колхозы.

Всем должно быть известно «теоретическое» обоснование Сталиным этих репрессий, когда он все трудности и проблемы: частая поломка машин, плохое проведение сева, убой скота, сопротивление заготовкам, т. е. последствия примененного к крестьянину насилия, объявил саботажем и проникновением «врага» (в этом случае — кулака) в колхозы, советские учреждения, саму партию.

Кулаков, как утверждал Сталин, «не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в самом колхозе и занимают там должности кладовщиков, завхозов, счетоводов, секретарей и т. д.»¹¹

Объясняя все неполадки в развитии колхозов действиями классовых врагов, Сталин тем самым ориентировал партийные организации и следственные органы на репрессивные действия. Общеизвестны поездки Сталина, Молотова, Кагановича в Сибирь, на Украину, Кубань и Дон, где они положили начало массовым репрессиям.

Основные репрессии обрушились на середняка, более 20% середняка было оторвано от земли, арестовано, выслано и расстреляно. Насилие привело к подрыву животноводческой базы, которая за пять лет сократилась на 50%. Постоянное насилие, пренебрежение к материальной заинтере-

¹¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 207-208, 229, 324.

сованности крестьян привело к всеобщей недооценке крестьянских проблем, чуть не к привычке считать всю сельскую часть страны чем-то подчиненным.

«Не думаете ли вы, — говорил Сталин в ответ на голос с места о том, что к середняку никогда не употреблялось понятие «дань» — что середняк ближе к партии, чем рабочий класс? Ну и марксист вы липовый (общий смех, если верить отредактированной Сталиным стенограмме). Если можно насчет рабочего класса говорить о «дани», насчет рабочего класса, партией которого мы являемся, почему нельзя сказать то же самое насчет середняка, который является всего навсего нашим союзником».¹²

Мы видим здесь пренебрежение к середняку, и подрыв союза с основной массой крестьянства, и провозглашение «дани» с крестьянства. Так «теоретически» обосновывал Сталин еще в апреле 1929 г. насилие над крестьянином.

Кто дал право авторам небрежно относиться к этим антиленинским нарушениям при проведении коллективизации? Коммунист-ленинец не имеет права досадовать на работу историков, вскрывающих и эти преступления Сталина и его оруженосцев.

Авторы статьи говорят, как о «весьма далеких от исторической действительности» некоторых работах историков, которые сделали лишь первые попытки проанализировать историю индустриализации и развенчать введение Сталиным в практику нашего хозяйствования «волевого» метода планирования.

Вот что показывает анализ первой пятилетки.

Как известно, пятилетний план 1928/29-1932/33 годы был составлен Госпланом СССР в двух вариантах — «отправном» и «оптимальном», причем

¹² И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 54.

отправной план был примерно на 20% меньше оптимального. В ходе обсуждения плана большинство цифр отправного варианта было объявлено уступкой «правому уклону». Поэтому все партийные организации стали ориентироваться на выполнение оптимального варианта. Советские люди с большим воодушевлением, преодолевая многие трудности и лишения, создавали новые заводы и фабрики, шахты и электростанции, нефтяные вышки и железные дороги.

Однако Сталин и Молотов (тут же после 16 партконференции, подтвердившей оптимальный вариант пятилетки) неожиданно предложили ЦК и СНК увеличить большинство контрольных заданий пятилетки почти в два раза. Эти предложения были совершенно нереальными и авантюристическими, однако, Сталин настоял на их принятии.

«Работа ЦК, — говорил по этому поводу Сталин на 16 съезде ВКП(б) в июне 1930 г., — ...шла главным образом по линии исправления и уточнения пятилетнего плана в смысле увеличения темпов и сокращения сроков исполнения»...

	Предусмотрено пятилетним планом (последний год пятилетки)	Новый план Сталина
Черная металлургия	10 млн. тонн	17 млн. тонн
Тракторостроение	55 тыс. штук	170 тыс. штук
Автостроение	100 тыс. штук.	200 тыс. штук
Металлургия	100%	200%
Сельхозмашиностроение	100%	200%

«...Могут сказать, что меняя так основательно наметки пятилетнего плана, — продолжает Сталин, — ЦК нарушает принцип планирования и роняет авторитет планирующих органов. Но так мо-

гут говорить только безнадежные бюрократы... Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана — есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство разворачивается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана».¹³

Объявленное Сталиным увеличение контрольного задания на пятилетку не привело, однако, к ускорению темпов развития промышленности. Так, например, в 1930 г. предусматривалось увеличение промышленной продукции на 31-32% (см. И. В. Сталин, Соч. т. 13, стр. 30). Однако фактический прирост, по данным ЦСУ, составил в этом году всего лишь 22%. На новый, 1931 г., было принято обязательство увеличить производство промышленной продукции на 45% (там же, стр. 29), однако, фактический прирост промышленной продукции составил в 1931 г. 20%. В 1932 г. он уже снизился до 15%.

Тем не менее в январе 1933 г. Сталин объявил о досрочном выполнении первого пятилетнего плана за 4 года и 3 месяца. Было объявлено, что уже в 1932 г. производство промышленной продукции достигло в основном показателей, запланированных на 1932/33 гг.

В действительности наша промышленность сделала за годы пятилетки большой шаг вперед. Приходится, однако, констатировать, что несмотря на огромные средства, вложенные в развитие промышленности в первую пятилетку, несмотря на огромные усилия народа, почти все основные контрольные задания оптимального варианта пяти-

¹³ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 346-347.

летки в натуральных показателях не были фактически выполнены. Тем более не были выполнены и те совершенно нереальные задания, о которых говорил Сталин на 16 съезде партии. Ниже приводим некоторые данные на этот счет. (Плановые задания даются нами по изданным в трех томах в 1948-49 гг. разработкам Госплана СССР и материалам 16 съезда ВКП(б). Фактическое выполнение плановых заданий дается по статистическим ежегодникам, публикуемым ежегодно последние десять лет).

Как уже указывалось, производство чугуна было запланировано в 10 млн. тонн в 1932 г. Сталин объявил об увеличении этого задания до 17 млн. тонн. Фактически в 1932 г. было выплавлено всего 6,16 млн. тонн чугуна. Даже перед войной в 1940 г. выплавка чугуна составляла в нашей стране 15 млн. тонн и только в 1950 г. превысила 17 млн. тонн. Не был выполнен пятилетний план и по другим показателям развития черной металлургии. Вместо 10,4 млн. тонн стали по оптимальному варианту пятилетки в 1932 г. было выплавлено всего 6 млн. т., а проката вместо 6 млн. т. было произведено в этом же году 4,43 млн. т.

По утвержденным на 16 съезде контрольным цифрам, производство электроэнергии в последний год пятилетки намечалось довести до 22 млрд. квт/ч. Фактически было получено в 1932 г. 13,5 млрд. квт/час. Производство угля и торфа отставало в 1932 г. на 10-15% от контрольных заданий на последний год пятилетки. Несколько лучше обстояло дело с добычей нефти — уже в 1931 г. было добыто 22,4 млн. т. нефти, т. е. больше чем было запланировано на 1932/33 год. Однако в последующие годы производство нефти упало в 1932 г. до 21,4 млн. тонн и в 1933 г. до 21,5 млн. тонн.

Некоторые другие цифровые показатели:

	План (на послед. год пятилетки)	Реальное вы- полнение
Строительные матери- алы (кирпич)	9300 млн. штук	4900 млн. штук
Минеральные удобр.	8-8,5 млн. тонн	920 тыс. тонн
Серная кислота	100%	30%
Суперфосфат	3400 тыс. тонн	182 тыс. тонн
Автомобили	100 тыс. штук	23.879 штук*)
Тракторы	55 тыс. штук	48,9 тыс. штук**)

Уменьшилось по сравнению с 1928 г. производство мяса, молока, масла и сахара. Не были выполнены в 1932 г. контрольные задания оптимального плана и по многим другим важным показателям (производство хлопчатобумажной ткани, шерстяных тканей, льняных тканей, производства бумаги, резиновой обуви, грузооборота ж/д и т. д. и т. п.). В большинстве своем эти показатели не были выполнены и в 1933 г., прирост промышленной продукции в котором составил всего только 5⁰/₀.

Невольно возникает вопрос — каким же образом удалось Сталину свести как-то концы с концами и даже объявить о досрочном выполнении первой пятилетки за 4 года и 8 месяцев, как можно

*) В 1930 г. Сталин объявил об увеличении этого задания до 200 тыс. Реальное выполнение в 1933 г. 49.710 штук, а 100 тыс. авт. — только в 1936 г.

***) В 1930 г. Сталин объявил об увеличении этого задания до 170 тыс. тракторов — этой цифры мы не достигли даже в первое десятилетие после войны.

было заявлять об успешном выполнении пятилетнего плана, если по большинству важнейших *натуральных* показателей этот план не был фактически выполнен?

Выдвижение Сталиным перед нашей промышленностью большого количества чрезмерно завышенных планов и явно невыполнимых заданий с неизбежностью приводило к нарушению необходимых пропорций, к распылению незначительных пока еще материальных и людских ресурсов и в конечном счете — не к ускорению, а к замедлению темпов развития производства, к омертвлению и замораживанию огромных средств.

Если сопоставить сейчас те поистине величайшие усилия и жертвы, на которые пошел наш народ ради индустриализации, с первыми ее итогами, то нужно будет признать, что без Сталина мы, несомненно, смогли бы достигнуть значительно больших успехов.

Кто же дал право авторам статьи запрещать нашим историкам (это дело и экономистов и статистиков) производить всестороннее и бесстрашное изучение истории индустриализации и пересмотра тех или иных положений в ее оценке при выявлении новых фактов?

Авторы статьи обходят молчанием ленинский этап борьбы с фашизмом и выдвигают на передний план деятельность Сталина в годы Великой Отечественной войны. Они забывают, что при жизни Ленина на III и IV конгрессах Коминтерна был создан ленинский единый антифашистский фронт. Именно тогда в 1922 году Муссолини захватил власть в Италии, в Польше — Пилсудский, в Болгарии в 1923 г. пришли к власти фашистские банды Цанкова, Хорти уже фашиствовал в Венгрии, а Гитлер со своими бандами, захватив власть в Баварии, пошел походом на Тюрингию и Саксонию и провозгласил поход на Берлин. Ленинские анти-

фашистские отряды повели тогда смертельный бой с фашизмом. Вот где надо было справедливо негодовать, что в нашей литературе так слабо освещается этот ленинский этап борьбы с фашизмом.

Авторы обходят полным молчанием позорные страницы из деятельности Сталина и его оруженосцев, дошедших до лобзаний с фашизмом и самим Гитлером. В подтверждение мы цитируем лишь один из многочисленных источников:

«Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, — это дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с ней войной. Поэтому не только бессмысленно, но и *преступно* (подчеркнуто нами — Л. П.) вести такую войну, как война *«на уничтожение гитлеризма»*.

Эти слова принадлежат В. М. Молотову. И опубликованы они газетой «Правда» 1 сентября 1939 г. Этому высказыванию Молотова аплодировали все *фашистские* газеты. Гитлер заявил, что он присоединяется к каждому слову Молотова, сказанному им на сессии Верховного Совета СССР. В той же речи Молотов заявил, что мы якобы были всегда за то, чтобы в центре Европы была сильная Германия. А ведь речь шла о фашистской, гитлеровской Германии, которая бросила в казематы лучших сынов и дочерей компартии Германии во главе с Эрнстом Тельманом, поработила народы Европы. Вот кого предали Сталин и его окружение!

Впрочем политика эта началась гораздо ранее. Она началась с разрушения Сталиным созданного Лениным на III и IV конгрессах Коминтерна единого антифашистского фронта. Воссоздание его в 1935 г. на VII конгрессе Коминтерна было в иных исторических условиях, в условиях пришедшего к власти и активно наступающего фашизма.

В вышеназванной речи Молотов также говорил:

«Надо признать, что в нашей стране были некоторые близорукие люди, которые увлекались упрощенной антифашистской агитацией». После такого заявления полностью была снята антифашистская пропаганда вплоть до вероломного нападения Гитлера на нашу Родину.

Авторы статьи напоминают, что в рядах партии были и «попутчики, случайные люди, впоследствии отошедшие от партии, изменившие ее идеалам». Но это, по их мнению, не Сталин, Молотов, Берия, Каганович или Молотов, а, как они утверждают, «перебежчик в стан врагов и клеветник на партию и советское государство» Ф. Ф. Раскольников.

В «Революционно-историческом календаре-справочнике» на 1967 год мы можем прочесть блестящую статью о Раскольникове — герое Октября и гражданской войны. В «Истории КПСС» (вторая книга третьего тома) 1968 г. Федор Раскольников еще упоминается в числе героев гражданской войны. Положительные статьи о Раскольникове были опубликованы в последние годы в «Военно-историческом журнале». (Нам известно, однако, что многие работники редакции «Военно-исторического журнала» вынуждены были уйти со службы, фото Раскольникова было изъято из макета 2 книги 3 тома, а редактор издательства, выпустившего «Революционно-исторический календарь-справочник» получил строгий выговор).

В предисловии к блестящим военным мемуарам Ф. Ф. Раскольникова «На боевых постах» (Изд-во МОБСССР, М., 1964, стр. 2) говорится: «В период культа личности Сталина Ф. Ф. Раскольников был оклеветан, объявлен вне закона и умер на чужбине. ЦК КПСС полностью реабилитировал его, восстановил посмертно в партии и в советском гражданстве».

В статье В. С. Зайцева в этой же книге (стр. 1) сказано: «В результате произвола и беззакония

бессмысленно гибли ленинские кадры партии и Советского государства, выдающиеся военачальники, которых Раскольников лично знал по гражданской войне, неугодные Сталину дипломатические работники. Все это настораживало Раскольникова. Работая в Болгарии, он стал замечать, как подосланные Ежовым, а затем Берия, агенты ведут за ним слежку. В июле 1939 года, находясь во Франции, Раскольников узнает, что на родине объявлен «врагом народа» и поставлен вне закона. В этих чрезвычайно трудных условиях у него созревает решение начать борьбу с культом личности Сталина. 22 июля он публикует открытое заявление «Как меня сделали «врагом народа», в котором смело выступил в защиту себя и других невинно пострадавших деятелей партии и государства».

Рассмотрим дополнительно обстановку тех дней, когда Раскольников вынужден был остаться за границей и выступить с открытым разоблачением сталинского казарменного коммунизма. Вот неполный список тех полпредов СССР, которые были вызваны тогда из-за рубежа и подверглись репрессиям: Юренев (полпред в Японии), Александровский (полпред в Чехословакии), Давтян (полпред в Польше), Карский (полпред в Турции), Таиров (полпред в Монголии), Богомоллов (полпред в Китае), Островский (полпред в Румынии), Нейман (полпред в Бельгии), Якубович (полпред в Норвегии) и др. Был вызван из Шанхая и физически уничтожен соратник Рихарда Зорге, советский разведчик Карл Рамм. Много лет провела в заключении его жена-помощница по разведке. Была уничтожена большая группа советских военных разведчиков, дипломатов и курьеров.

Именно в этой обстановке Раскольников и остался за рубежом, выступил открыто против произвола Сталина. Сейчас официально объявлено, что Мао Цзэ-дун вызвал из-за рубежа 300 дипломатических представителей, многие из них уже

репрессированы. Как бы сейчас отнеслись мы к факту, если бы один из дипломатов КНР остался за рубежом и выступил в печати с «Открытым письмом к Мао Цзэ-дуну», где разоблачил бы его преступления?

Кто же дал авторам право о человеке, бескорыстно преданном партии, честном и благородном коммунисте, который не раз стоял лицом к смерти, защищая Советскую власть, говорить как о «предателе и изменнике»? Кто дал право авторам статьи отменять решение ЦК КПСС о реабилитации Раскольниково и класть тень на бесчисленную плеяду верных ленинцев, павших от кровавого произвола Сталина и ныне полностью посмертно реабилитированных?

Авторы обеспокоены другим. Они решили взять под защиту расправу Сталина с якобы «попутчиками, случайными людьми, впоследствии отошедшими от партии и изменившими ее идеалам», как справедливую закономерность в истории нашей партии. Назовем лишь маленькую частицу этих, по мнению авторов, «попутчиков и изменников».

Суровая и безжалостная расправа Сталина с семьей В. И. Ленина (грубые оскорбления и притеснения Н. К. Крупской, произвол и увольнение с работы (в 1929 г. с поста секретаря «Правды») М. И. Ульяновой, домашний арест и притеснения Д. И. Ульянова. Семь лет провела в заключении жена всесоюзного старосты М. И. Калинина. Были расстреляны брат и племянник председателя ВЦИК Я. М. Свердлова, репрессированы три брата Г. К. Орджоникидзе (один из них расстрелян), арестованы два сына Г. И. Петровского (один из них расстрелян), много лет провела в заключении дочь В. Д. Бонч-Бруевича, почти 20 лет находилась в тюрьмах и лагерях дочь С. И. Гусева. Так расправлялся Сталин с семьями лучших представителей ленинской гвардии.

Стали жертвами произвола выдающиеся деятели коммунистического и рабочего движения: Бела Кун (Венгрия), Варский (Польша), Султан Заде (Иран), Герман Реммеле (Германия), Влада Чопич (Югославия), Ганецкий (Польша), Ласло Райк (Венгрия), Танев (Болгария) — сопроцессник Г. Димитрова по Лейпцигскому процессу и многие другие. Репрессии обрушились даже на семью великого немецкого революционера Карла Либкнехта. Был исключен из партии сын Либкнехта и арестован племянник Курт Либкнехт.

Погибли те, кто был в самые ответственные моменты в истории нашей партии рядом с Лениным. Был арестован и расстрелян швейцарский коммунист Фриц Платтен, который первого января 1918 г. прикрыл собой Ленина и спас жизнь вождя при покушении на него в Петрограде. Была расстреляна секретарь Выборгского райкома партии в Питере, подписавшая партбилет № 600, врученный Ленину по его возвращению из-за рубежа, друг Крупской — Женя Егорова. Репрессирован был даже машинист паровоза, перевезший Ленина в Петроград из последнего подполья — Гуго Ялава. Был арестован верный телохранитель и связной между Лениным и ЦК партии — А. В. Шотман, был арестован и провел 18 лет в заключении Н. А. Емельянов, который скрывал Ленина в шалаше у Разлива. На 20 лет исключенным из партии оказался и ее член с 1902 г. Н. Я. Иванов, задержавший стрелявшую в Ленина правую эсерку Каплан.

Погибли выдающиеся деятели партии и государства Бухарин и Орджоникидзе, Киров и Рыков, Пятницкий и Крестинский, Зиновьев и Пятаков, Енукидзе и Коссиор, Эйхе и Томский, Рудзутак и Каменев, Антонов-Осеенко и Шляпников. Никого не щадила созданная Сталиным машина преступлений. В одобрение произвола были втянуты жестоко обманутые массы. Погибли соратни-

ки Ленина, которые прошли с ним через три русские революции и гражданскую войну. Они иногда ошибались, выступали против Ленина, но затем признав свои ошибки, сплывались вокруг Ленина, и шли сквозь преграды и огонь врагов пролетариата, — все они стали жертвами произвола Сталина.

Погибли выдающиеся полководцы и легендарные герои гражданской войны — Тухачевский, Егоров, Якир, Лапин (кавалер пяти орденов Красного Знамени), Корк, Эйдеман, Федько (кавалер 4-х орденов Красного Знамени), Гай, Вацетис, Блюхер (кавалер 4-х орденов Красного Знамени), Примаков, братья Каширины, Дубовой, Гарькавый, Николай Куйбышев (кавалер пяти орденов Красного Знамени, брат В. В. Куйбышева) и многие другие.

Пали выдающиеся ракетчики, создатели прообраза межпланетных кораблей и знаменитых «Катюш» — Курчевский, Лейтейзен, Тихомиров, Лангемак, Бекаури и др. В заключении оказался и будущий генеральный конструктор Королев. Погибли корифеи нашей науки: первый президент ВАСХНИЛа Н. И. Вавилов, ак. Н. М. Тулайков, президент ВАСХНИЛа А. И. Муралов, ак. Кольцов и мн. другие.

Никогда мы не должны забывать и жестоких расправ с героями гражданской войны в Испании. Среди них погибло 22 Героя Советского Союза и несколько дважды Героев Советского Союза, в том числе дважды Герои Советского Союза Я. В. Смушкевич, командовавший в 1937-38 гг. военно-воздушными силами в Испании, а после возвращения в СССР командующий военно-воздушными силами страны.

Были уничтожены выдающиеся чекисты-соратники и первые помощники Ф. Э. Дзержинского — Э. Берзинь, С. П. Урицкий (племянник председа-

теля Петроградского ЧК М. С. Урицкого), Я. Берзин, Лацис, Петерс, Ксенофонтов (первый из чекистов кавалер 4-х орденов Красного Знамени) и др. Была арестована и погибла в лагерях Екатерина Максимова — жена разведчика № 1 — Рихарда Зорге.

Это, действительно, всего лишь маленькая часть подвергшихся произволу и кровавой расправе.

Не стоило авторам статьи забывать эти факты о расправе с ленинской гвардией, верными сынами и дочерьми народа и партии.

Нельзя к 100-летию В. И. Ленина идти с сокрытием исторической правды.

Авторы статьи — исторические современники не только вышедшей в свет пьесы М. Шатрова «Шестое июля», в которой они находят «серьезные ошибки», о чем они сегодня открыто и смело заявляют со страниц журнала «Коммунист». Они — исторические современники и жестоких расправ с писателями и их творениями. Однако об этом они предпочитают молчать. Или это все те же, по их мнению «ошибки и недостатки»? К их числу относится и физическое уничтожение героев и прообразов нашей классической литературы.

Разве должна прощать история 30-летний запрет в нашей стране лучшего произведения об Октябрьской революции — книги Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир». А ведь об этой книге Ленин писал: «Эту книгу я хотел бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки». Не простит история и необоснованного запрета сотен и тысяч других книг.

Разве не была изуродована цензурой поэма В. В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин»? Это из нее выкинули имя героя московского Октября Николая Муралова, уничтоженного Сталиным. А

поэма Маяковского «Хорошо»? Это из нее выкинули имя героя петроградского Октября Антонова-Овсеенко, безжалостно расстрелянного в Бутырках. Разве не от сталинских злодеяний погиб замученный в Лефортовской тюрьме кавалер трех орденов Красного Знамени Епифан Иович Ковтюх, правмерно ставший героем произведений трех больших советских писателей: произведения эти — Александра Серафимовича, воссоздавшего в романе «Железный поток» образ Ковтюха, и Алексея Толстого в эпопее «Хождение по мукам» (в обоих произведениях выведен под именем Кожух) и, наконец, Дм. Фурманова — в очерке «Епифан Ковтюх» и в повести «Красный десант»? Разве не был расстрелян в Суздальском центре герой гражданской войны Сергей Иванович Сырцов? — он же герой шолоховского «Тихого Дона» (автор и сегодня не решился воскресить его имя в своем произведении). Разве не были замучены и уничтожены герои фурмановского «Чапаева» — герой гражданской войны, кавалер четырех орденов Красного Знамени Иван Семенович Кутяков (выведен под фамилией Елань, в издании 1937-1938 гг. назван произвольно Сизовым), или пламенный большевик Вениамин Ермощенко (выведен под именем Бурова)? Среди тысяч павших от произвола был и автор знаменитой «Песни коммуны» — В. В. Князев. По словам Крупской Ленин очень любил поэзию Князева, особенно стихотворение «О Коммуне», которое кончалось призывом: «Никогда, никогда, никогда, никогда коммунары не будут рабами». И этот песенник Октябрьской коммуны в 1938 г. погиб рабом в застенках Магадана.

Авторы статьи — исторические современники и произвола Сталина по отношению ко многим памятникам, которые были открыты Лениным и разрушены Сталиным. И сегодня памятник кровавому феодалу Юрию Долгорукому покоится на Советской площади в Москве, открытый по желанию

Сталина на месте разрушенного памятника первой советской конституции — Обелиска Свободы, который в 1918 г. был открыт Лениным, памятник кровавому феодалу стал как бы олицетворением мрачной эпохи культа личности. Конь феодала и сегодня повернут задом к центральному партийному архиву, где хранятся бессмертные творения Маркса, Энгельса, Ленина и стоит прекрасный памятник Ильичу. Нет, это не возмущает авторов статьи, которые беспокоятся о нарушении исторической правды в некоторых произведениях литературы и искусства. Авторам статьи не стоило закрывать глаза на трагическую судьбу нашей литературы, ее авторов и ее героев. Будучи историческими современниками сталинского произвола, авторы не выступили только против него, не разоблачили его и сегодня, пытаются скрыть правду. А для придания видимости объективности пытаются создать видимость заботы об исторической правде в нашей литературе.

В заключение мы цитируем Гильберта Честертона:

«А я-то думал, мы покончили с этим прокаженным! — вскричал Фламбо и сплюнул на дорогу.

«В Англии с ним никогда не будет покончено, — ответил священник, — до тех пор, пока тверда бронза и не рассыпался камень. Столетиями его мраморные статуи будут вдохновлять души гордых невинных юношей, а его сельская могила станет символом верности, подобно цветку лилии. Миллионы людей, никогда не знавшие его, будут как родного отца любить этого человека, с которым поступили как с дерьмом те, кто его знал. Его будут почитать как святого, и никто не узнает правды, — так я решил. В разглашении тайны много и хороших и плохих сторон, — я проверю правильность своего решения на опыте» (Г. К. Честертон.

Рассказы «Сломанная шпага», пер. с английского, М., 1968, стр. 67-68).

Авторы вольно или невольно хотят поставить историка в положение героя новеллы Честертона, священника который решил скрыть преступление генерала Сент-Клэра, героя британских националистов, деятеля империи, прославленного посмертно как мученика, а на самом деле бесчестного человека, предателя и негодяя, убийцы лучшего офицера Меррея, укравшего славу и добычу у своих солдат. С предателем расправились собственные солдаты, убедившись в его измене. Но они ради спасения ложной славы Англии и доброго имени дочери генерала Сент-Клэра поклялись молчать об его преступлениях. Не захотел обнародовать для истории преступления генерала Сент-Клэра и священник, знавший подлинную правду.

Невежество и неведение широких масс в важнейших мировоззренческих и политических вопросах особенно опасно в наши дни, когда чрезвычайно повысилась ответственность каждого человека за все то, что происходит в мире. Это невежество выступает в качестве одной из причин развития мифотворчества: оно способствовало появлению сталинского произвола и фашистского варварства. Зачем же нашей родине ложная слава Сталина — у нее хватает подлинной славы и бессмертных героев. Этой ложной славы нашей родине не надо и ради «доброе» имени дочери Иуды. Сент-Клэр убил предательски одного майора Меррея, боясь разоблачений, и привел свой отряд к поражению. Сталин убил десятки тысяч советских офицеров и сотни тысяч честных ленинцев, убил их накануне самого грозного нападения на нашу страну и привел ее к крупнейшим поражениям и лишним миллионам жертв. Если Вторая мировая война обошлась нам в 22 мил., то третья, если восторжествует произвол и порядки сталинского

прошлого, может обойтись всех 220 миллионов человеческих жизней.

И сегодня отсутствует гарантия произвола. Этому одно из многочисленных свидетельств — появление в журнале «Коммунист» разбираемой здесь статьи. Мы не хотим, чтобы новая религия одержала верх над коммунизмом и чтобы иезуиты на крик Швейка: «Я не виновен! Я не виновен!» могли бы безжалостно бросить: «Иисус Христос тоже был невиновен, однако, Его распяли».

Когда же «Человеческий прогресс перестанет уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, чем из черепов убитых?» (К. Маркс и Ф. Энгельс, соч. издание 2, т. 3, стр. 34).

Именно нам надлежит дать ответ на эти слова Маркса.

Л. Петровский

Март 1969

OPEN LETTER OF L. PETROVSKY
TO THE CENTRAL COMMITTEE OF THE CPSU

Copy: to the Editor of the journal "Kommunist".

"To freedom belongs not only the fact that I exercise freedom, but the fact that I do so freely." — K. Marx.

The tragic events in China under the cover of "cultural revolution" once again force communists to analyse all the causes and conditions of the cult of personality and its terrible consequences, and on this basis to create reliable guarantees against a repetition of such catastrophes. Only the complete truth about the crimes of Stalin and his associates can create the movement, feelings and indignation in society capable of destroying all the consequences of the cult of personality and make new cults and new tyranny impossible.

At the XXth and XXII-nd Congresses, the party firmly denounced the idea and practice of the cult of Stalin's personality and severely condemned the crimes he committed. Work began to restore the Leninist norms of party and state life, and to liquidate lawlessness and abuses of power. The victims of the bloody tyranny that ruled our country during the years of Stalin's administration began to be rehabilitated. The theory and practice of the cult of personality began to be widely criticised in literary, artistic and scientific works. The political atmosphere started to be cleansed of the nastiness of adventurism and despotism. It became easier for the Soviet people to breathe and work.

However, even now, no one can, and no one has the right to forget what has been suffered. And not

only because the ashes of our innocent and mercilessly tortured fathers and mothers, brothers and sisters still burn in our hearts. Unfortunately, even today new cults are being created and the spirit of sectarianism, dogmatism and arbitrariness, which not so long ago brought about so many losses, is being revived in various countries and communist parties. Regretfully, even in our country and in our party there are people who are attempting to whiten Stalin's black deeds and, no matter how slightly, raise again his banner drenched in the blood of the best sons and daughters of the Leninist party.

Thus Stalinism now is not a mere bugaboo as Stalin's heirs try to present it. In its various forms, open as well as thoroughly masked, Stalinism, unfortunately, still is a real danger to our movement. All this makes it vital to continue the discussion of the cult personality and its consequences begun at the XXth Congress of our party. The events in China, Albania, and the possibility of their repetition in any of the socialist countries demand we do this.

"Our strength is and will be in our ability to take a sober view of our gravest defeats," said Vladimir Ilyich, "and from them learning what needs to be changed in our activity. This is why point-blank discussions are necessary. They are interesting and vital not only from the point of view of theoretical truth, but also from the practical side. New methods in solving problems today cannot be applied unless past experience has made us aware of the incompatibility of the old ones." ¹

This is what Lenin taught. However, some people, even prominent leaders of the communist and working-class movement, approach the denunciation of the cult of Stalin's personality differently. One of the founders of the communist party in Great Britain, Palm Datt, clearly apprehensive of hostile propagan-

¹ V. I. Lenin. Poln. sobr. sochinenii, 4-e izd., v. 33, p. 70.

da, states: "We cannot say yet how many people were actually arrested, shot, imprisoned or exiled; how many were in fact guilty and how many were innocent. The historians should wait for the court of justice to complete its task."² In her appraisal of the 1930-40 period Anna-Louise Stronge writes in her book: "This was one of the great dynamic periods in history, perhaps the greatest . . . It created millions of heroes, and not few villains. The poor-spirited can now compile lists of the crimes committed at that time, but to those who went through the fire of battle, and even to many of those who fell in the struggle, the hardships they suffered were merely a part of the due price that had to be payed for the building of communism."³

We cannot agree. Why do historians have to wait till a court of justice examines the arbitrary rule at the time of the cult of personality? Why are the millions of victims of despotism during the cult of personality a necessary price for socialism? Why can the crimes committed during that period be compiled only by the poor-spirited? This is not a marxist approach to a phenomenon alien to the marxist-leninist spirit. In his article "Casual Notes", Lenin exclaimed: "Not from the prosecutor can we expect denunciation of the outrages of our police autocracy and struggle against it!"⁴ But those who participated (voluntarily or involuntarily) in the mass tyranny, have they not remained in the courts, in the prosecutors' offices and in the organs of state security? Why should we rely on their consciences and expect them to estimate the just and unjust trials, arrests, executions and tortures? It is precisely before the bench of history that the crimes of Stalin and his henchmen should be brought in all their fulness! This should be done for

² R. Palm Datt. *Problemy sovrem. istorii*. M. 1965, p. 46.

³ Anna-Louise Stronge. *Era Stalina*. M. 1957, p. 6.

⁴ V. I. Lenin. *Poln. sobr. sochinenii*, v. 4, p. 414.

the sake of the struggle for communism, which cannot accept unnecessary victims.

To these history falsifiers and corrupt philosophers, Engel's words describing the ideologists of ancient Rome apply suitably: they were "mere school-teachers, earning a living, or else jesters hired by rich debauchees. Many were even slaves. Just exactly what they turned out to be when everything went well for them is clearly seen, for example, in Seneca. This stoic, who preached goodness and abstinence, was the chief plotter at Nero's court, to a certain extent grovelling for what he desired; he received money gifts from Nero, as well as estates, gardens, castles; and while preaching the poverty of the Evangelical Lazarus, he himself was the rich man of that sermon. And only when Nero made up his mind to choke him, did he ask the Emperor to take back all his gifts, as philosophy was his life."⁵

The historians of our party — who for long had to work under the burden of Stalin's "short course" on the history of the party and then, thanks to the XXth and XXIIInd Congresses were liberated from the enslaving religion and began Marxist research on the history of the past and the present — should, it would seem, retain their disgust with their working conditions during the epoch of the cult of Stalin's personality. Today, however, one can once more hear from historians and philosophers praises for the way the country was governed under Stalin. Regretfully, public platforms, the radio, the press, the television and the cinema are all used for this purpose. It all seems to be a political reconsideration of the resolutions adopted at the XXth and XXIIInd Congresses.

The view of supporters of enslaving communism has been condemned. No one forces historians to preach pseudo-socialism. Yet, even now, under the

⁵ K. Marx and F. Engels, *Sochineniya*, 2-e izd., v. 19, pp. 311-312.

cover of party-mindedness in the interpretation of the history of the party, articles appear that revise the historical conclusions of the XXth and XXIIInd Congresses and conceal the historical truth. One such article is that by V. Golikov, S. Murashov, I. Chkhikvishvili, N. Shatagin and S. Shaumyan entitled "For a Leninist Party Spirit in the Interpretation of the History of the CPSU", published by the journal "Kommunist", No. 3, February, 1969.

This is not the first time that authors of such articles, under the cover of Marx and Lenin, teach us pseudo-communism. They attempt to justify Stalin's tyranny and to propagate indolence towards outrageous and criminal acts, and violations of socialist legality, thus considerably lowering the criteria of socialist progress, the criteria of communism, which involve the entire complex of economic, political, ideological and ethical indices, and present arbitrary, subjective criteria for objective ones.

True communists cannot act in this manner, this is not for marxist-leninists. Their article in no way promotes self-criticism nor orientates life to a *bright, free and just communist society*.

There is no justification for the position adopted by the above-mentioned authors.

Addressing the Third Congress of the Communist International, Lenin declared: "We do not have to conceal our errors in the face of the enemy. Whoever fears this is not a revolutionary."⁶

Let us analyse some of the arguments, precepts and recommendations of the authors of this article. They are familiar with the resolution of the XXIIInd Congress concerning the removal of Stalin's body from the Lenin Mausoleum.

"It is considered," states the resolution, "unsuitable for Stalin's coffin to remain in the Mausoleum as Stalin's gross violations of Lenin's precepts: abuse of

⁶ V. I. Lenin. Poln. sobr. sochinenii, v. 44, p. 33.

power, mass repressions against honest Soviet men, and other acts during the cult of personality, make it impossible for the coffin to remain in the Lenin Mausoleum.”⁷

Proposing this resolution on behalf of the Moscow and Leningrad party organizations and the delegations of the communist parties of the Ukraine and Georgia, N. V. Podgorny said: “As early as 1956, communists and workers of the Ukraine as well as those of other republics, having familiarized themselves with the documents of the XXth Congress, expressed the view that Stalin’s remains should not be kept in Lenin’s tomb . . . (“Hear, hear” — from the public. Loud applause). But at that time, not everything was made public.”

“In the speeches of delegates to our Congress were many additional facts of crimes committed by Stalin, as well as by Molotov, Kaganovich, Malenkov, who abused power, organized reprisals against many people, prominent representatives of our party and government, party and Soviet activists who disagreed with them.

“The communists and workers of our country . . . demand that the organizers of the shocking crimes committed by Molotov, Kaganovich and Malenkov be severely punished.”⁸

How can the authors of the article exclude all this from history and declare that the Central Committee’s resolution “On the Overcoming of the Cult of Personality and its Consequences” of 30 June, 1956, was, as they say, *comprehensively clear*? They should know that the resolution did not disclose Stalin’s crimes nor the crimes of his associates. Who indeed has given the authors the right to teach historians to forget about the resolutions of the XXIIInd Party Congress?

⁷ XXII s’ezd KPSS. Stenogr. otchet, ch. III. M. 1962, p. 332.

⁸ Ibid., pp. 121-122.

The authors of the article pass over in complete silence the gravest errors and crimes committed by Stalin on the eve and at the beginning of the Second World War, which cost our country many millions of lives. The domestic and foreign policies were conducted at that time by:

I. V. Stalin, who has been removed now from the Lenin Mausoleum for his mass crimes against the people and the party;

V. M. Molotov, who was expelled from the party for mass crimes against the people and the party;

L. P. Beria, who was expelled from the party and executed for mass crimes against the people and the party;

L. M. Kaganovich, who was expelled from the party for mass crimes against the people and the party;

G. M. Malenkov, who was expelled from the party for mass crimes against the people and the party;

as well as their numerous assistants — the Abakumovs, Dekanozovs, Yezhovs, Yagodas and Vishinskys.

The authors take upon themselves to defend the domestic and foreign policies of these people. To do so, they connect the deeds of the communist party and the entire Soviet people during the years of the Great Patriotic War with the so-called wise leadership of Stalin and his associates. To forget that the people and the armed forces defeated fascism and liberated the peoples of Europe from eternal enslavement regardless of Stalin is unworthy of authors pretending at objectivity in history.

The authors say that "the collection of dubious facts" about the errors and shortcomings, greatly exaggerated and over-emphasised, has become the focus of attention of some historians who have forgotten that "these were errors in practical work for

the realisation of the *correct*, scientifically grounded general line of the party." (Kommunist" No. 3, p. 70).

Violation of the Leninist norms of party and government life, gross violations of Soviet justice, groundless mass repressions, distortions of Lenin's agricultural cooperative plan, sabotage of the rates and proportions of industrialization, violation of the Leninist anti-fascist front, the extermination of millions of innocent people, physical reprisals against the Leninist old guard and the extermination of the shining legion of the Comintern, the cruel torture and humiliation of hundreds of thousands of women, the reprisals against millions of middle-class peasants, the violation of rights of national minorities and the reprisals against entire peoples, the reprisals against prominent figures of science, the arts, literature, the Komsomol and the trade unions, the annihilation of brilliant military leaders, the extermination of people according to nomenclature lists and the monstrous trials of children ⁹ — all this, in the authors' opinion

⁹ The son of the military leader, I. E. Yakir, was arrested at the age of 14 and held imprisoned till the age of 20; the son of the chivalrous participant of the October Revolution, V. A. Antonov-Ovseenko, was arrested at the age of 15; the son of the trade-union leader, M. P. Tomsky, was arrested at the age of 16; the daughter of the General Secretary of the Komsomol, P. I. Smorodina, was arrested at the age of 17; the son of the General Secretary of the Comintern, O. A. Pyatnitsky, was arrested at the age of 18. Mass children's trials were held in different cities. In one small town alone, Leningrad-Kuznetsky, 160 Soviet children, ranging from 12 to 14 years of age were arrested and thrown into prison for many months. The Head of the town's NKVD department, A. C. Lunkov, his deputy Savkin, the representative A. N. Belusov and the procurator R. P. Clipp, through tortures and nightly torments, forced the children to acknowledge "their guilt" of espionage, terrorism, treason and contacts with the Gestapo.

are "errors in practical work for the realization of the correct scientifically grounded general line of the party".

"We are dealing here with the following basic facts. Firstly, the hostile and diversionist-espionage work of foreign states, in which the Trotskyites played a sufficiently active role, influenced, in varying degrees, almost all our organizations — economic, as well as administrative and party . . ." ¹⁰

These were Stalin's words at the February-March plenum of the Central Committee held in 1937 when he placed under suspicion and urged reprisals against all, or nearly all party organizations.

A communist-Leninist cannot suspect everyone of being engaged in hostile activities and see enemies in every party organization. The authors of the article must also be familiar with the directives for mass repressions against the peasantry given by Stalin nearly a decade earlier. These are the "dubious facts", as the authors of the article, who claim scientific methods in recording history, call them.

The authors of the article attempt to justify Stalin's policy of agricultural collectivization. They embellish the mass repressions against the middle and even the poorer peasants, the distortion of Lenin's cooperative plan, the use of force in bringing peasants into collective farms.

Everyone knows how Stalin justified these repressions "in theory": he claimed that all the difficulties and problems — the frequent breakdown of machinery, the poor sowing campaign, the slaughter of cattle, the resistance to the requisition of grains by the state, i. e., the consequences of the reprisals against the peasantry — were nothing but sabotage and infiltration by the "enemy" (in this case the kulaks), into

¹⁰ Newspaper "Pravda" No. 87, 29 March, 1937.

the collective farms, Soviet institutions, the party itself.

The kulaks, maintained Stalin, "need not be looked for far from the kolkhoz, they live in the kolkhoz itself, where they are employed as store-keepers, managers, secretaries, and so on."¹¹

By explaining the difficulties in the development of collective farms as activities of class enemies, Stalin orientated both the party organizations and the security organs towards repressive measures. The trips undertaken by Stalin, Molotov and Kaganovich to Siberia, the Ukraine, the Kuban and the Don regions where they initiated mass repressions are generally known.

The repressions were directed mainly against the middle-class peasant. More than 20% of these peasants were torn away from their land, arrested, exiled or shot. The reprisals led to the destruction of livestock which was reduced by 50% in a period of five years. The continuous violence, the neglect of the material interests of the peasants resulted in a general underestimation of their problems, virtually to the point of considering the entire rural districts of the country as subordinate.

"You do not think," replied Stalin to a voice in the auditorium who had expressed an opinion to the effect that the meaning of the word "contribution" had never been applied to the middle-class peasant, "that the middle-class peasant has closer ties with the party than the working-class, do you? If so, you are a sham Marxist indeed (general laughter, if the report edited by Stalin is to be believed). If it is possible to speak of "contribution" when referring to the working-class, the class the party represents, why cannot

¹¹ I. V. Stalin. *Sochineniya*, v. 13, pp. 207-208, 229, 324.

the same be said of the middle-class peasant, who merely is our ally.”¹²

The scorn towards the middle-class peasant, the detrimental attitude towards a union with the peasantry and a demand for “contribution” from the peasant, are all clear here. This is how Stalin, already in April 1929, “in theory” laid the foundations for the coercion to be used against the peasantry.

Who has given the authors the right to treat the anti-Leninist violations that took place during the collectivization lightly? A communist-Leninist has no right to bemoan the work of historians who have also disclosed these crimes committed by Stalin and his henchmen.

The authors speak of the works of some historians as “considerably remote from historic reality” — the very historians who made the first attempts to analyse the history of industrialization and to dethrone the “resolute” methods of planning introduced by Stalin into our economy.

This is what the analysis of the first Five Year Plan shows:

As is known, there were two variations of the 1928/29-1932/33 Five Year Plan, worked out by the State Planning Commission — a “minimal” and an “optimal”, the minimal plan being roughly 20% lower than the optimal. When discussing the minimal plan, most of its figures were proclaimed to be a concession to “rightist deviations”. Therefore, all party organizations set themselves into fulfilling the optimal plan. With great enthusiasm and overcoming many difficulties and hardships, the Soviet people built new plants and factories, mines, power stations, oil refineries and railroads.

However, Stalin and Molotov (immediately after the 16th party conference, which had re-endorsed the

¹² I. V. Stalin, *Sochineniya*, v. 12, p. 54.

optimal variation of the Five Year Plan) made the unexpected suggestion to the Central Committee and the National Economic Council that they should increase the greater part of the target figures of the Five Year Plan almost two-fold. These proposals were unreal and risky, but Stalin insisted on their acceptance.

“The work of the Central Committee,” said Stalin with respect to this at the 16th Congress of the All-Union Communist Party (bolsheviks) on June 1930, “was directed chiefly towards making amendments and specifying points of the Five Year Plan relevant to an acceleration of pace and reduction of time limits“ . . .

	Envisaged by the Five Year Plan (the last year of the Plan)	Stalin's new plan
Ferrous metal industry	10 million tons	17 million tons
Tractor construction	55 thousand units	170 thousand units
Motorcar production	100 thousand units	200 thousand units
Metallurgy	100%	200%
Agricultural machinery	100%	200%

“They may say that in changing the first outline of the Five Year Plan so radically,” continues Stalin, “the Central Committee violates the principle of planning and undermines the authority of the planning committees. But only hopeless bureaucrats can speak thus . . . Only bureaucrats can think that the work of planning ends with the completion of the plan. The drawing up of a plan is only the beginning of planning. The real planning leadership is displayed after the plan has been finished, after it has been

verified on the spot, while it is being implemented, amended and specified.”¹³

The increase in the target figures announced by Stalin did not, however, accelerate industrial development. Thus, for example, in 1930 a 31-32% increase in production of industry had been envisaged (see I. V. Stalin. Works, v. 13, p. 30). However, the actual growth, according to figures presented by the Central Statistics Administration, was only of 22%. For the new 1931 year, a commitment to increase industrial production to 45% was undertaken (*ibid.*, p. 29). However, the actual increase in production in 1931 was 20%. In 1932 it already decreased to 15%.

None the less, in January 1933, Stalin announced that the first Five Year Plan had been fulfilled ahead of schedule, in 4 years and 3 months. It was announced that by 1932 production had reached the basic targets set for 1932/33.

Our industry made a great step forward during the Five Year Plan. However, it should be noted that despite the enormous resources invested in the development of industry and despite the great effort by the people, the targets set in the optimal plan were not fulfilled, let alone the absolutely unreal targets announced by Stalin at the 16th Congress of the party. Further factual information on this subject is set forth below (the set targets were taken from the elaborations of Gosplan of the USSR in 3 volumes, 1948-49, and from reports of the 16th Congress of the All-Union Communist Party (bolsheviks), the actual production figures were taken from the official annual statistics reports, which have been published regularly during the past ten years).

As noted previously, the 1932 target for cast iron was 10 million tons. Stalin increased this target to 17 million tons. Actually, only 6,16 million tons of cast iron were smelted in 1932. Before the war, in 1940,

¹³ I. V. Stalin. *Sochineniya*, v. 12, pp. 346-347.

still only 15 million tons of cast iron were smelt, and only in 1950 production surpassed the 17 million tons. The production target also fell short in the development of other ferrous metals. Instead of the 10,4 millions tons of steel set in the optimal plan in 1932, only 6 million tons were produced, and instead of the 6 million tons of rolled metal for that same year, production reached only 4,43 million tons.

According to the production figures approved by the 16th Congress, the production of electrical energy was to reach 22 billion kw/hour in the last year of the Five Year Plan. Actually, in 1932, 13,5 billion kw/hour were released. The production of coal and peat fell short by 10-15% in 1932. Matters stood better with regard to oil — by 1931, 22,4 million tons had been extracted, i. e. more than envisaged in the Plan for 1932/33. However, in the following years, the production of oil dropped to 21,4 million tons in 1932, and to 21,5 million tons in 1933.

Further data:

	Target (for the last year of the Five Year Plan)	Actual pro- duction
Building material (bricks)	9300 million units	4900 million units
Mineral fertilizers	8-8,5 million tons	920 thousand tons
Sulphuric acid	100%	30%
Superphosphate	3400 thousand tons	182 thousand tons
Motorcars	100 thousand units	23,879 units *
Tractors	55 thousand units	48,9 thousand units **

If compared with the year 1928, the production of meat, milk, butter and sugar was lower. Many other important items fell short of the target set in the optimal plan (the production of cotton fabrics, woollen fabrics, linen, paper, rubber shoes, rail/freight turnover and so on and so on). In the majority of these cases, the targets were not reached in 1933, when industry fulfilled its commitment only by 5%.

Automatically the question arises — how did Stalin manage to make ends meet and even announce that the first Five Year Plan had been completed ahead of schedule, in 4 years and 8 months? How could such an announcement be made when the majority of basic targets had not been reached?

The fact that our industry was assigned to fulfil a great number of extremely overstated plans and obviously unrealistic tasks by Stalin, led, inevitably, to the violation of indispensable proportions, to the dissipation of the already meagre material and human resources and, finally, not to an acceleration, but a slowing down of the rates of industrial development — to the immobilization and freezing of vast means of production and resources.

If we take into consideration the immense efforts and sacrifices suffered by our people for the sake of industrialization, undoubtedly we would have achieved much greater success without Stalin.

Who has given the authors of the article the right to forbid our historians (this also concerns our econo-

* In 1930 Stalin announced an increase of this target to 200 thousand. Actual production in 1933: 497,710, only in 1936: 100 thousand cars.

** In 1930 Stalin announced an increase of this target to 170 thousand. We did not reach this figure even during the first decade after the war.

mists and statisticians) to carry out thorough and disinterested research into the history of industrialization and to reconsider one or another judgement in the light of new facts?

The authors of the article pass over in silence the Leninist phase of struggle against fascism and place in the foreground the activities of Stalin during the war. They forget that a united anti-fascist front was formed in Lenin's time at the Third Congress of the Comintern. It was when Mussolini seized power in Italy in 1922, and Pilsudski in Poland; Panokov's fascist groups came into power in Bulgaria in 1923. Horthy was already operating in Hungary and Hitler and his gang, having seized power in Bavaria, marched into Thuringen and Saxony and proclaimed a march on Berlin. Lenin's anti-fascist detachments then swore to fight fascism to the bitter end. This is where one should be justly vexed — that this Leninist period of struggle against fascism should receive such little attention in our literature.

The authors pass in silence the shameful pages of the activities of Stalin and his henchmen, which led to the absurdity of embracing fascism and Hitler himself. To confirm this, we will cite just one of the numerous sources:

“The ideology of Hitlerism, like any other ideological system, can be either accepted or rejected — this is a matter of political opinion. But any person understands that this ideology cannot be destroyed by force, it cannot be ended by war. For this reason, it would be not only senseless but even *criminal* (our stress — L. P.) to wage such a war, a war '*for the extermination of Hitlerism*'.”

These words belong to V. M. Molotov and were published in “Pravda” on 1 November 1939. This statement by Molotov was applauded by *all the fascist* newspapers. Hitler declared that he agreed with

every word pronounced by Molotov at the session of the Supreme Soviet of the USSR. In that same speech, Molotov declared that we had always supported the existence of a strong Germany in the centre of Europe. The Germany in question was then a fascist, Hitlerite Germany, which threw into prison the best sons and daughters of the German communist party headed by Ernst Thaelman and enslaved the peoples of Europe. This is whom Stalin and his associates betrayed!

As a matter of fact, this policy was adopted much earlier. It began when Stalin destroyed the united anti-fascist front created by Lenin at the 3rd and 4th Congresses of the Comintern. The circumstances surrounding its revival in 1935 at the 7th Congress of the Comintern had altered: fascism had come to power and was advancing actively.

In the afore-mentioned speech, Molotov also said: "It should be acknowledged that in our country there were short-sighted people who were keen on simple anti-fascist agitation." After such a statement, all anti-fascist propaganda was removed, including Hitler's treacherous invasion of our Homeland.

The authors of the article remind us that in the party ranks were "temporary supporters, accidental people, who disassociated themselves from the party and betrayed its ideals."

These are not, according to the authors, Stalin, Molotov, Beria, Kaganovich or Malenkov but "a defector to the enemy camp and slanderer of the party and government", F. F. Raskolnikov.

In the "Revolutionary Historical Calendar-Guidebook" (1967) we can find a brilliant article on Fyodor Raskolnikov, a hero of the October Revolution and the Civil War. Raskolnikov is also mentioned, alongside other heroes of the Civil War, in the History of the CPSU" (part two of the third volume, 1968). Favourable articles about Raskolnikov were also pub-

lished in the journal of Military History in recent years. (We know, however, that many people on the staff of that journal were forced to retire; Raskolnikov's picture was removed from the general layout of the history of the party, and the chief editor of the publishing house which published the Revolutionary Historical Calendar-Guidebook" was severely reprimanded and warned).

The introduction to Raskolnikov's brilliant war memoirs, "At Military Posts" (1964, Moscow), states: "Raskolnikov was slandered, placed beyond the law, and he died in a foreign land. The Central Committee of the CPSU fully rehabilitated him and posthumously restored his party membership and Soviet citizenship."

In the same book, Zaitsev writes in his article: "As a result of tyranny and lawlessness, Leninist cadres of the party and Soviet government were being senselessly killed, outstanding generals whom Raskolnikov knew from the Civil War days, diplomats who disagreed with Stalin. All this placed Raskolnikov on the alert. While working in Bulgaria, he noticed that he was being followed by agents sent first by Yezhov, and later by Beria. In July 1939, while in France, Raskolnikov learned that he had been declared an 'enemy of the people' and placed beyond the law. In this extremely difficult situation, he made up his mind to launch a struggle against the cult of Stalin's personality. On July 22, he published an open declaration, "How I Was Turned into an 'Enemy of the People' ", where he boldly spoke in defence of himself and other innocent party and state figures who had been victimized."

Let us examine further the situation in those days, when Raskolnikov was compelled to stay abroad and denounce openly Stalin's enslaving communism. Here is a partial list of diplomatic plenipotentiaries of the Soviet Union who were recalled from abroad and

subjected to reprisals: Yurenev (plenipotentiary in Japan), Alexandrovsky (plenipotentiary in Turkey), Tairov (plenipotentiary in Mongolia), Bogomolov (plenipotentiary in China), Ostrovsky (plenipotentiary in Rumania), Neyman (plenipotentiary in Belgium), Yakubovich (plenipotentiary in Norway) and others.

The Soviet intelligence officer and collaborator of Richard Sorge, Karl Ramm, was recalled from Shanghai and executed. His wife, who had been his assistant, spent many years in prison. Many Soviet military intelligence agents, diplomats and couriers were executed.

It was in this situation that Raskolnikov stayed abroad and openly denounced Stalin's tyranny. It has been officially announced that Mao Tse-tung has recalled 300 diplomats from abroad and that many of them were subjected to reprisals. What would our reaction now be, if one of the Chinese diplomats would chose to remain abroad and through the press publicly denounce Mao Tse-tung's crimes in an "Open Letter"?

Who gave the authors the right to speak of a person so dedicated to the party, an honest and noble communist who faced death many times defending Soviet power, as a "traitor and defector"? Who gave them the right to abolish the resolution of the Central Committee of the CPSU which rehabilitated Raskolnikov and to cast a shadow on the countless dedicated Leninists who were the victims of Stalin's bloody tyranny and were posthumously fully rehabilitated?

The authors are concerned with something else. They have decided to defend Stalin's reprisals against what they call "temporary supporters, accidental people who disassociated themselves from the party and betrayed its ideals" and present this as a just and natural phenomenon in the history of our party. Let us name just a few of these, who according to the

authors are "temporary supporters and traitors". Lenin's own family suffered severely from Stalin's merciless reprisals: the crude humiliations and oppressions against N. K. Krupskaya, the arbitrary treatment and dismissal from work (in 1929 from the post of secretary of "Pravda") of his sister M. I. Ulyanova, the house arrest and persecution of his brother D. I. Ulyanov. The wife of the all-Union starosta M. I. Kalinin spent seven years in prison. The brother and nephew of Y. M. Sverdlov, chairman of the Soviet Central Executive Committee, were arrested and executed. Three brothers of G. K. Ordzhonikidze were subjects of repressions (one of them executed). Both sons of G. I. Petrovsky were arrested (one of them executed). The daughter of V. D. Bonch-Bruевич spent many years in prison. The daughter of S. I. Gusev spent nearly 20 years in prisons and labour camps. This is how Stalin dealt with the families of the best representatives of Lenin's old guard.

Outstanding figures of the communist and working class movement became victims of Stalin's tyranny: Bela Kun (Hungary), Varsky (Poland), Sultan Zade (Iran), Hermann Remmele (Germany), Vlada Copic (Yugoslavia), Hanecki (Poland), Lazlo Rajk (Hungary), Tanev (Bulgaria) — who was tried with Dimitrov at the Leipzig trial — and many others. Even the family of Karl Liebknecht, the great German revolutionary, was subject of repressions. Liebknecht's son was expelled from the party and his nephew Kurt Liebknecht was arrested.

Those who had stood by Lenin's side during the most critical periods of the party's history perished. The Swiss communist Fritz Platten, the man who covered Lenin with his body during the assassination attempt in Petrograd in January, 1918, thus saving the life of our leader, was arrested and executed. The secretary of the Viborg regional party committee in Petrograd, Evgenia Yegorova, a friend of Krupskaya,

who signed party membership card No. 600, given to Lenin on his return from abroad, was executed. Even the engine driver, Hugo Yalav, who brought Lenin from his last underground hiding place to Petrograd, was subject of reprisals. Lenin's devoted bodyguard and messenger between him and the party's Central Committee, A. V. Shotman, was arrested. N. E. Emelyanov, who hid Lenin in the hut at Razliv was arrested and imprisoned for 18 years. N. Y. Ivanov, a member of the party since 1902, who arrested the socialist revolutionary Kaplan after her attempts to assassinate Lenin, was expelled from the party for 20 years.

Prominent figures of our party and government also perished: Bukharin and Ordzhonikidze, Kirov and Rykov, Pyatnitsky and Krestinsky, Zinoviev and Pyatakov, Yanukidze and Kossior, Eikhe and Tomsky, Rudzutak and Kamenev, Antonov-Ovseenko and Shlyapnikov. The machine of crime created by Stalin spared no one, while the masses, being mercilessly deceived, were induced to approve tyranny. Lenin's companions who with him had gone through three Russian revolutions and the Civil War perished. They sometimes made mistakes, spoke against Lenin, but then, recognising their mistakes they consolidated around Lenin, ready to surmount obstacles and face enemy fire. They all became victims of Stalin's arbitrariness.

Outstanding generals and legendary heroes of the Civil War also fell: Tukhachevsky, Egorov, Yakir, Lapin (bearer of four Orders of the Red Banner), Kork, Eideman, Fed'ko (bearer of four Orders of the Red Banner), Gai, Valtsetis, Blyukher (bearer of four Orders of the Red Banner), Primakov, the brothers Kashirin, Dubovoy, Gar'gavy, Nikolai Kuibyshev (bearer of five Orders of the Red Banner, the brother of V. V. Kuibyshev) and many others.

Famous rocket designers, creators of plans for interplanetary ships and the famous "Katyushas" — all

fell: Kurchevsky, Leyteyzen, Tikhomirov, Langemak, Bekaury and others. Among those arrested was the future general constructor, Sergei Korolev. Leading figures of science perished: the first chairman of the All-Union Academy of Agricultural Science, N. V. Vavilov, Academician N. M. Tulaikov, the chairman of the Agricultural Academy A. I. Muralov, Academician Koltsov and many others.

We also must never forget the severe reprisals against the heroes of the Spanish Civil War. Among them were 22 heroes of the Soviet Union, some to whom this title had been awarded twice, including Y. V. Smushkevich, Commander of the air forces in Spain in 1937-38 and, later, Commander of the Soviet air forces; they all perished.

Outstanding Chekists (secret police officers), companions and first assistants of Felix Dzerzhinsky were also annihilated: E. Berzin, S. P. Uritsky (nephew of the chairman of the Petrograd Cheka, M. S. Uritsky), Ya. Berzin, Latsis, Peters, Ksenofontov (the first checkist to be bearer of four Orders of the Red Banner) and others. Ekaterina Maksimova, the wife of the No. 1 intelligence agent, Richard Zorge, was arrested and she perished in the labour camps.

This actually is only a small part of the total who were subjected to arbitrary and bloody reprisals.

The authors of the article would do well not to forget these facts of violence against loyal sons and daughters of the people and the party.

We cannot approach Lenin's 100th birthday anniversary trying to conceal the true facts of history.

The authors of the article are not only contemporaries of the recent play by M. Shatrov, "The Sixth of July", in which they find "grave errors", as they boldly proclaim on the pages of the journal "Kommunist". They also are contemporaries of crude reprisals against writers and their works. However,

they prefer to remain silent on that score. Or is this also just a matter of "errors and shortcomings"? These include the physical extermination of the heroes and characters of our classical literature.

Do we have to forgive the 30-year prohibition in our country of the best book about the October Revolution, John Reed's "Ten Days that Shook the World"? Did not Lenin write about this book: "I would like to see this book distributed in millions of copies and translated into every language."? History likewise, will not forgive the prohibition of hundreds and thousands of other books.

Has not Mayakovsky's poem on Vladimir Ilyich Lenin been distorted by censorship? They excluded the name of the October Moscow hero, Nikolai Muravlov, annihilated by Stalin. And Mayakovsky's epic poem "Good!"? The name of the Petrograd October hero, Antonov-Ovseenko, mercilessly shot at Butyrky, was excluded precisely from this poem. Was not Stalin's tyranny responsible for the death of Epifan Iovich Kovtukh, the bearer of three Orders of the Red Banner, who died after being tortured in the Lefortovo prison — a person who had legitimately become the hero of works by three major Soviet writers: these works are: — "Iron Stream" by Alexander Serafimovich, where he portrays Kovtukh's image, Aleksey Tolstoy's epic "Journey Through Suffering" (in both works he is described under the name Kozhukh) and, finally, the stories "Epifan Kovtukh" and "Red Landing Force" by D. Furmanov? Was not the Civil War hero Sergei Sirtsov executed in Suzdal prison? He was the hero of Sholokhov's "And Quiet Flows the Don" (the author still has not decided to restore his name in the book). Were not the heroes of Furmanov's "Chapaev" tortured and annihilated: the hero of the Civil War, bearer of four Orders of the Red Banner, Ivan Semenovich Kutyaikov described in the book under the name Elan and arbitrarily called

Sizov in the 1937-38 edition), or the fiery bolshevik Venyamin Ermoshchenko (described as Burov)? Among the thousands of literary figures who perished as a result of tyranny were V. Knyazev, author of the famous "Song of the Commune". According to Krupskaya, Lenin liked Knyazev's poetry very much, especially his poem about the Commune, which ended with the refrain: "Never, never will the communards be slaves." The poet of the Commune perished in the torture chambers of Magadan in 1938.

The authors of the article are also contemporaries of Stalin's arbitrariness manifesting itself in the destruction of monuments erected by Lenin. Even today, the equestrian statue of the bloody feudal prince Yuri Dolgoruky still stands on Sovetskaya Square in Moscow, erected on Stalin's orders in place of the destroyed monument to the first Soviet Constitution — the Obelisk of Freedom, unveiled by Lenin personally in 1918. The monument to the bloody feudal prince has become a kind of personification of the grim epoch of the cult of personality. The horse of the feudal prince still has its back turned to the Central Party Archives, where the immortal works of Marx, Engels and Lenin are preserved and where an excellent statue of Lenin stands. No, none of this arouses the indignation of the authors, concerned about the violation of historic truth in certain works of literature and the arts. The authors of the article should not have presented a blind eye to the tragic fate of our literature, its authors and its heroes. As contemporaries of Stalin's tyranny, the authors did not speak out against him, they did not expose him, and they attempt to conceal the truth even now. And in their pretence at objectivity, they pretend to care about historical truth in our literature.

In conclusion we quote Gilbert Chesterton:

"I thought we had done with the leper," cried Flambeau, and spat on the road.

“You will never have done with him in England,” said the priest, looking down, “while brass is strong and stone abides. His marble statues will erect the souls of proud, innocent boys for centuries, his village tomb will smell of loyalty as of lilies. Millions who never knew him shall love him like a father — this man whom the last few that knew him dealt with like dung. He shall be a saint; and the truth shall never be told of him, because I have made up my mind at last. There is so much good and evil in breaking secrets, that I put my conduct to a test.” (G. K. Chesterton. Stories. “The Sign of the Broken Sword“).

Willingly or unwillingly, the authors wish to place the historian in a situation similar to the one of the hero of Chesterton’s story, a priest, who decided to conceal the crime committed by General St. Clare, a hero of the British Empire, who posthumously became famous as a martyr. In point of fact, General St. Clare was a dishonest person, a traitor and a scoundrel, and murderer of the best officer, Murray; he deprived his soldiers of glory and fortune. His soldiers dealt with him, once they confirmed his treachery. But for the sake of England’s false glory and the good name of General St. Clare’s daughter, they swore to keep his crimes secret. The priest, who knew the truth, was also reluctant to let history know the crimes committed by General St. Clare.

Ignorance of the broad masses and their lack of information on vital ideological and political problems is particularly dangerous in our day, when each person’s responsibility for what happens in the world has considerably increased. This kind of ignorance is one of the major causes of the development of mystification. Why does our homeland need Stalin’s false glory? It has enough authentic glory and immortal heroes. Our country does not need this false glory for the sake of the “good” name of Juda’s daughter. Fearing denunciation, St. Clare treacherously killed

Major Murray and led his detachment to certain defeat. Stalin killed tens of thousands of Soviet officers and hundreds of thousands of Leninists, he killed them on the eve of the most terrible invasion of our country, which resulted in grave defeats and millions of unnecessary victims. If the Second World War cost us 22 million human lives, a third may cost us 220 million lives should the tyranny and structures of the Stalinist past prevail.

Even today, guarantees against tyranny are lacking. The article in the journal "Kommunist", analysed above, is one of the numerous signs of this. We do not wish to see a new religion triumph over communism; nor do we wish that in response to Schweik's cry: "I'm not guilty, I'm not guilty!", Jesuits would mercilessly reply: "Jesus Christ was not guilty, yet he was crucified."

When will "human progress cease to resemble that appalling heathen idol which would not drink nectar except from the skulls of the victims"? (K. Marx and F. Engels, Works, 2nd edition, v. 3, p. 34). It is we who must give an answer to these words by Marx.

L. Petrovsky

March 1969

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

От Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР в Комитет прав человека Объединенных Наций	5
From The Action Group for the Defence of Civil Rights in the USSR to the United Nations Committee on Human Rights	11
Письмо П. И. Якира в редакцию журнала «Коммунист»	17
Letter of P. I. Yakir to the Editor of the journal „Kommunist“	31
Открытое письмо Л. Петровского в ЦК КПСС	45
Open letter of L. Petrovsky to the Central Committee of the CPSU	73